

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**КАРШИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

«Рекомендовано к защите»
Декан филологического факультета
_____ Жумаев Р.
«_____» _____ 2019 г

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ХАКИМОВОЙ ХУЛЬКАР

**на присвоение степени бакалавра по направлению
5111300 – Родной язык и литература
(Русский язык и литература)**

на тему:

**«ТЕМА КАВКАЗА В ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю.
ЛЕРМОНТОВА»**

Научный руководитель:

Милованова Е.В.

«Рекомендовано к защите»
Заведующая кафедрой русского языка и
литературы _____ доц. Хамраева Ё.Н.
«_____» _____ 2019 г

Карши – 2019

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	
I. ПОЭТ И ВРЕМЯ.....	
1.1. М.Ю. Лермонтов и социально-политическая обстановка в России.....	
1.2. Влияние кавказской природы на творчество М.Ю. Лермонтова.....	
1.3. Приемы олицетворения и одушевления природы.....	
II. КАВКАЗСКАЯ ТЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ	
 М.Ю. ЛЕРМОНТОВА.....	
2.1. Легенды Кавказа в творчестве М.Ю. Лермонтова.....	
2.2. Стихотворения и поэмы, посвященные Кавказу.....	
2.3. Кавказ в романе «Герой нашего времени».....	
2.4. Восточные женские образы в произведениях Лермонтова.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ	
ЛИТЕРАТУРЫ.....	

Введение

«Проведенные за годы независимости широкомасштабные реформы заложили прочный фундамент национальной государственности и суверенитета, обеспечения безопасности и правопорядка, неприкосновенности государственных границ, верховенства закона, прав и свобод человека».¹

М. Ю. Лермонтов великий русский поэт. Творчество Лермонтова, в котором сочетаются гражданские, философские и личные мотивы, отвечавшие насущным потребностям духовной жизни русского общества, ознаменовало собой новый расцвет русской литературы и оказало большое влияние на виднейших русских писателей и поэтов 19 и 20 веков.

На заре XIX века Лермонтов покориł читающую Россию «пленительной сладостью» стихов, которую так ценил А. С. Пушкин, открыл ей неведомый ранее мир чувств, настроений и признаний.

Актуальность темы обусловлена тем, что именно на Кавказе произошло становление творческой личности М.Ю. Лермонтова. Там были написаны наиболее знаменитые его литературные произведения, и именно там Лермонтов попробовал себя не только в роли поэта, но и в роли художника. Именно на Ставрополье особо популярно творчество великого русского поэта. Интерес к нему не ослабевает и по сей день. Свидетельством тому служат конференции, круглые столы, чтения, которые проводятся ежегодно в Ставропольском крае.

Цель работы изучить художественное своеобразие произведений М.Ю. Лермонтова о Кавказе.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи:**

¹ Мирзиеев Ш.М. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». –Ташкент: «Адолат», 2017. – С. 63

- жизненный путь М.Ю. Лермонтова;
- Кавказ в творчестве М.Ю. Лермонтова;
- проанализировать произведения М.Ю. Лермонтова , написанные на Кавказе;

Объектом исследования является художественное пространство творчества М.Ю. Лермонтова и тема Кавказа в литературном творчестве М.Ю. Лермонтова.

Предмет исследования - отражение кавказской темы в творчестве М.Ю. Лермонтова.

В работе использовались следующие **методы исследования**:

- 1.литературоведческий анализ;
- 2.сравнительно-типологический методы анализа;
- 3.историко-литературный анализ;
4. метод анализа и синтеза художественного произведения.

Каждое новое время выдвигает своих "искателей" творчества М.Ю. Лермонтова. Таких как: Н.А. Полевой, В.Г. Белинский, С.П. Шевырев, П.А. Висковатов, И.Л. Андроников, Н.Л. Бродский, Э.Г. Герштейн, Б.Т. Удодов, И.П. Щеблыкин.

Научная новизна исследования заключается в сопоставлении всех основных точек зрения.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его материал может быть использован в практике преподавания истории русской литературы в школе.

Структура и объем работы: работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Во введении раскрываются актуальность исследования, объект и предмет, основные задачи исследования и цель. В I главе рассматривается общее значение Кавказа в жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова. II глава посвящена теме Кавказа в творчестве М.Ю. Лермонтова. В заключении подводится общий итог. Количество страниц 60.

I. ПОЭТ И ВРЕМЯ

1.1. М.Ю. Лермонтов и социально-политическая обстановка в России

Бывают совпадения, называемые роковыми, от слова рок - по словарю В.И. Даля - «судьба, предопределение, участь, неминуемое, суженое». Совпадения, предопределенные самой судьбой человека. Трагические и неизбежные.

Именно такое, роковое стечение обстоятельств и стало, вероятно, причиной того, что в русской литературе появился удивительный, странный гений - певец страдания и отчаяния. Его звали Михаил Лермонтов. Трагическая судьба человечества стала личной судьбой поэта.

Вся его взрослая жизнь приходится на десятилетия, называемые обычно николаевской эпохой - по имени царя Николая I. В 1825 году, когда тот вошел на престол, М.Ю. Лермонтову было одиннадцать. Через шестнадцать лет, в 1841-м, поэт погиб на дуэли. Николаю I предстояло править Россией еще полтора десятилетия: он умер в 1855-м. Жизнь М.Ю. Лермонтова совпала с Николаевским временем. Характер поэта - с атмосферой эпохи.

Царь, чье правление началось с подавления мятежа декабристов, был мало похож на своего предшественника и старшего брата - Александра I. Если тот всю жизнь провел в сомнениях и метаниях, был подвержен тем, чтобы повесить пятерых зачинщиков, пятерых дворян-аристократов в стране, где смертная казнь в исключительно редких случаях применялась к лицам благородного звания. Потрясенный случившимся, А.С.Пушкин, искал утешения в исторических аналогиях:

В надежде славы и добра
Гляжу вперед я без боязни:
Начало славных дней Петра
Мрачили мятежи и казни.
Но правдой он привлек сердца,
Но нравы укротил наукой...

Николай I тоже был намерен «укротить нравы». Но его надежды были связаны в первую очередь не с милосердием и просвещением. Он молился иным богам. Военный не только по воспитанию и званию (все русские цари в XIX веке носили офицерский мундир), но и по натуре, он уповал на порядок и дисциплину. Образцом для него служила армия, и он стремился утвердить в России сильную власть, основанную на беспрекословном подчинении «низших» «высшим».

Главным орудием, с помощью которого император наводил в обществе порядок, был страх. Страх, порожденный и самим выступлением 14 декабря, и тем, какая участь ожидала мятежников. Страх, подобный тому, который сковывал мысль и волю российского дворянства при Павле. Страх, связанный с ожиданием репрессий. Писатель и революционер А.И. Герцен, который провел годы в ссылках, а затем, в 1847 году, навсегда покинул Россию, через много лет вспоминал о начале николаевского царствования:

«Тон общества менялся наглазно; быстрое нравственное падение служило печальным доказательством, как мало развито было между русскими аристократами чувство личного достоинства. Никто (кроме женщин) не смел показать участия, произнести теплого слова о родных, о друзьях, которым еще вчера жали руку, но которые за ночь были взяты. Напротив, являлись дикие фанатики рабства, одни из подлости, а другие хуже - бескорыстно».

В годы, когда жил М.Ю. Лермонтов, гроза не раз разражалась именно над литераторами, осмелившимися писать, публиковать, а порой и просто говорить, подразумевать что-либо не вполне верноподданное.

Неслучайно известный реакционный деятель С.С. Уваров, тогда еще помощник министра народного просвещения, в своем отчете 1832 года призывал строить «умственные плотины», препятствующие «порывам к чужеземному, к неизвестному, к отвлеченному в туманной области политики и философии». Мыслебоязнь так глубоко проникла в общественное сознание, что литературное творчество само по себе казалось опасным делом. Духовные завоевания, вызванные освободительным движением,

просветили самосознание передовых слоев русского дворянства, но, омраченные поражением декабризма и торжеством реакции, они приводили также к общественному разочарованию. Образованное общество, из которого был вытравлен героический дух и вера в высокие освободительные идеалы, общество, скованное реакцией, пропитанное пошлостью, раздробленное «борьбой эгоизмов», и, прежде всего, среднее и высшее дворянское общество, представляло собой более чем неприглядную картину.

За конкретно-историческими причинами трагедии современного человека, которые были близки и понятны многим читателям М.Ю. Лермонтова 1830-х - 1840-х г., писатель прозревал нечто большее - страшную и величественную силу мирового зла, притягательного и опасного для человека и его души.

Одним из самых важных источников, питавших мировоззрение М.Ю. Лермонтова и укреплявших его стойкость в годы безвременья, являлась идейная традиция декабризма и полные героической поэзии рассказы о декабристах. Эти рассказы доходили до М.Ю. Лермонтова еще в отрочестве, в то время, когда он жил в пензенском поместье своей бабушки - Тарханах. Он был окружен ими в Москве, в подмосковном имении его родственников - Средникове, в Благородном пансионе и в Московском университете, в котором учился в 1830 и 1831 годах, одновременно с Герценом и Огаревым. Разогретая оппозиционной политической мыслью атмосфера университета, культ декабризма и поэзии декабристов, который установился в передовой студенческой среде, не подчинив себе М.Ю. Лермонтова целиком, сильно на него повлияли. Можно сказать, что декабристы разбудили не только Герцена, но отчасти и М.Ю. Лермонтова. Политическая и моральная культура декабризма, декабристские представления о должном, об идеале помогли М.Ю. Лермонтову увидеть современное ему общество таким, каким он его увидел, и оценить так, как он его оценил.

Нет сомнения, что с влиянием на М.Ю. Лермонтова декабристской идеологии совпадало и непосредственное воздействие на него процессов,

происходящих в жизни и сознании народа. Из того, что русский народ не принимал участия в идейном движении других классов, писал Герцен, имея в виду 30-е годы, вовсе не следует, «что ничего не произошло в его душе. Русский народ дышит тяжелее, чем прежде, глядит печальней; несправедливость крепостничества и грабеж чиновников становятся для него все более невыносимей».²

Количество крестьянских восстаний, поджогов, убийств помещиков за это время неуклонно возрастало. Холерные бунты 1830--1831 годов явились лишь наиболее ярким выражением всеобщего народного недовольства. И М.Ю. Лермонтов, проведенный в деревне всю первую половину своей жизни, реагировал на эти явления с большой чуткостью и страстью (повесть «Вадим» и другие).

Таковы предпосылки столкновения М.Ю. Лермонтова с окружающей его действительностью. Так возникло в нем сознание ущемленности, жгучего оскорбления, неизгладимой обиды, которую наносят человеку люди и даже, как казалось М.Ю. Лермонтову, сам закон мироздания. Хотя и неповторимая поэтическая индивидуальность поэта, конечно, не определяется целиком этими предпосылками, но они глубочайшим образом способствовали ее формированию. Горячий и горький лиризм обиды пронизывает творчество М.Ю. Лермонтова, особенно раннее. Разнообразно варьируемый образ «гонимого миром странника» проходит через все произведения поэта.

Поэзия М.Ю. Лермонтова уже в ранние годы ее развития до конца его жизни имела не только непосредственно-созерцательный, но и аналитический характер. Это была не только поэзия чувства, но и поэзия мысли. «Если б сказали М.Ю. Лермонтову, - писал Белинский в 1844 году, - о значении его направления и идей, он, вероятно, многому удивился бы и даже не всему поверил; и не мудрено: его направление, его идеи были - он сам, его собственная личность, и потому он часто высказывал великое чувство, высокую мысль в полной уверенности, что он не сказал ничего особенного».

² Андроников И.Л. Лермонтов. Новые разыскания. -Л.: Советский писатель, 1978. -С.166

Поэт, образ которого возникает в тексте или за текстом каждого из лермонтовских произведений, это - человек с твердой и страстной волей. «Каждое слово его, - писал о М.Ю. Лермонтове Лев Толстой, - было словом человека, власть имеющего». «Мне нужно действовать, я каждый день Бессмертным сделать бы желал», - провозглашает лирический герой М.Ю. Лермонтова («1831-го июня 11 дня»). Но воля к действию у М.Ю. Лермонтова и лермонтовского героя не могла привести в реакционной обстановке 30-х годов к совместному общественно ценному делу.

Отсутствие социальной почвы, на которую он мог бы опереться, его сомнение в плодотворности своих усилий ставили его в трагическое положение и формировали его трагическое отношение к миру. Мировоззрение М.Ю. Лермонтова, склонного к скепсису и трезвости и еще не созревшего до веры в исторический прогресс, в своей основе всегда оставалось трагическим. Знаменитая формула Белинского, относящаяся к стихам М.Ю. Лермонтова, характеризует их следующим образом: «...в них... нет надежды, они поражают душу читателя безотрадностью, безверием в жизнь и чувства человеческие, при жажде жизни и избытке чувства... Нигде нет пушкинского разгула на пиру жизни...».³

Критикам правильно представлялось, что трагичность, разочарованность М.Ю. Лермонтова, в сущности, являются одной из форм его протеста. М.Ю. Лермонтов мог бы повторить слова Чаадаева в «Апологии сумасшедшего» (1837): «Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит ее; я думаю, что время слепых влюбленностей прошло, что теперь мы, прежде всего, обязаны родине истиной. Я люблю мое отечество, как Петр Великий научил меня любить его. Мне чужд, признаюсь, этот блаженный патриотизм лени, который приспособляется все видеть в розовом свете... Я полагаю, что мы пришли после других для того, чтобы делать лучше их, чтобы не впадать в их

³ Белинский В.Г. Статьи о Лермонтове. – Саратов. 1981. – С. 159

ошибки, в их заблуждения и суеверия...». М.Ю. Лермонтов понимал людей и эпоху, в которой ему приходилось жить, глубже, чем его современники, и его скорбь была результатом этого понимания.

Облик Лермонтова-поэта отражал основные свойства личности живого М.Ю. Лермонтова. Здесь проявлялся закон поэтического отбора, приводящий к выделению важного и отсеиванию второстепенного. Так, из произведений М.Ю. Лермонтова очень немного можно узнать о Лермонтове-студенте или о его жизни в домашнем кругу. «Гусарская статья» М.Ю. Лермонтова, без которой было бы невозможно представить его биографически, образ М.Ю. Лермонтова - проказника и неугомонного выдумщика, всегда готового на шалость, коновода в различных затеях, любителя карточной игры и цыган, поющего песни «во все горло и до потери дыхания», умеющего хохотать, веселиться и веселить собеседников, воспринимается как бы на периферии его поэзии, неполно, в немногочисленных стихотворениях «на случай».

И вместе с тем думы М.Ю. Лермонтова, его судьба, решающие события его жизни органически вошли в его поэзию. Даже внешний его образ современники воспринимали в единстве с его внутренним миром, не отделяя «поэзию» от человека. «В наружности Лермонтова, - вспоминал И. С. Тургенев, - было что-то зловещее и трагическое; какой-то сумрачной и недоброй силой, задумчивой презрительностью и страстью веяло от его смуглого лица, от его больших и неподвижно-темных глаз. Их тяжелый взор странно не согласовался с выражением почти детски-нежных и выдававшихся губ».⁴

Таким образом, эпоха М.Ю. Лермонтова - царствование Николая I - исторический промежуток между вольнодумством, тайными обществами и проектами спасения России, когда М.Ю. Лермонтов «яркой кометой» (В.Е. Красовский) мелькнул на небосклоне русской литературы, часто называли эпохой «безвременья», общественного бездействия. Однако, как нам кажется, не следует упрощать духовное содержание десятилетия: шло подведение

⁴ Тарханов В.Л. «Русская литература 19 века» - М.: Просвещение, 2000. –С.200

итогах предшествующего исторического развития - это была эпоха «мысли и разума».

М.Ю. Лермонтов стал для людей своего поколения поэтом мысли. А.С. Герцен, относивший М.Ю. Лермонтова к последекабристской оппозиции, заметил, в 1851 г.: «Мужественная, грустная мысль никогда не покидала его чела, - она пробивается во всех его стихотворениях. То не была отвлеченная мысль, стремившая украситься цветами поэзии, нет, рефлексия Лермонтова - это его поэзия, его мучение, его сила»⁵.

Сравнивая лермонтовское творчество с пушкинским, Белинский утверждал: «Да, очевидно, что Лермонтов - поэт совсем другой эпохи и что его поэзия -- совсем иное звено в цепи исторического развития нашего общества» [6,]. Поэт прожил необычно короткую даже по меркам XIX века жизнь. Он был убит, когда ему не исполнилось и 27 лет. Всего четыре года, с 1837-го по 1841-й, на глазах изумленных современников развивалось зрелое творчество М.Ю. Лермонтова. Однако эти годы ознаменовали особый, лермонтовский период русской литературы. И мало кто знал, что этому предшествовало: с 1828 по 1837 г., поэтом было создано свыше 300 стихотворений, 20 поэм, 6 драм, 3 романа - и, по сути, ничего не опубликовано: требовательность к себе беспримерная.

М.Ю. Лермонтов - создатель трагической концепции человека, обреченного жить в вечном и неустранимом конфликте с обществом, эпохой, мирозданием и, что самое страшное, в разладе с самим собой.

Человек в творчестве М.Ю. Лермонтова несет в себе, в своей душе, драматические черты времени. Познавая человека, М.Ю. Лермонтов познавал свое поколение, свой «век». В понимании М.Ю. Лермонтова, человек - это узел, в котором сходятся, причудливо переплетаясь, все основные противоречия исторического времени и «проклятые», философские вопросы, над которыми бьется человечество.

⁵ Тарханов В.Л. «Русская литература 19 века» - М.: Просвещение, 2000. -С.200

Таким образом, резкая черта отделяет эмоционально-идейную обстановку, которая воцарилась в обществе после поражения восстания декабристов и в которой происходило становление лермонтовской индивидуальности, от атмосферы первых двух десятилетий XIX века, когда формировался гений Пушкина. Поражение декабристов. Переживаемое в околodeкабристских кругах как свое собственное, отчаяние одних, мучительные раздумья о путях и закономерностях истории других, ощущение распавшейся связи времен, невозможность общественной деятельности в условиях политической несвободы и невозможность мириться с этой несвободой, утверждение безграничных прав личности и утрата веры в осуществимость идеалов - все это предопределяет характер лермонтовской лирики, ее трагически-протестующие, вопрошающие и сомневающиеся интонации. Современники остро чувствовали ее отличие от гармоничного, утверждающего слова Пушкина, они ощущали, что в русскую литературу вслед за Пушкиным вошел новый, неизвестный, «странный» талант со своей самобытной художественной системой.

1.2. Влияние кавказской темы на творчество М.Ю. Лермонтова

Михаилу Юрьевичу Лермонтову в истории русской литературы принадлежит особое и значительное место. Будучи продолжателем традиций А. С. Пушкина, поэт не стал его подражателем. Он нашел свои темы, мысли и настроения, которые в полной мере отразились в его прекрасной лирике. На одном поэтическом вечере дагестанский поэт Расул Гамзатов воскликнул: «Две вершины украшают Кавказ: Эльбрус и Казбек. Но главная вершина – Лермонтов!»

Кавказ – одна из главных тем в творчестве поэта. На Кавказе он жил, воевал и погиб. Этот знаменитый край, его природа, жизнь горцев были поэтически воссозданы в стихах, поэмах, прозаических произведениях, в живописи М.Ю. Лермонтова.

Впервые Михаил Юрьевич Лермонтов побывал на Кавказе шестилетним ребенком, когда бабушка Елизавета Алексеевна Арсеньева привозила его на воды, чтобы поправить здоровье внука.

Уже первая поездка из далекого пензенского имения Тарханы, несомненно, оставила отпечаток в детском сознании.

Но особенно большое значение в жизни Лермонтова имело посещение Кавказа в 1825 году, когда ему было около 11 лет.

Здесь встретил девочку лет 9-ти и в первый раз узнал чувство любви, оставившее память на всю его жизнь. Пробуждение первого чувства соединялось с острым восприятием тонкой душой поэта красот южной природы. Вспоминая, через пять лет златокудрую девочку и Кавказские горы, он записал в свою тетрадь: «Говорят, что ранняя страсть означает душу, которая будет любить изящные искусства. Я думаю, что в такой душе много музыки».

Восток, и в частности Кавказ занимал в жизни и творчестве Михаила Юрьевича Лермонтова исключительное место. "Юный поэт заплатил полную дань волшебной стране, поразившей лучшими, благороднейшими впечатлениями его поэтическую душу. Кавказ был колыбелью его поэзии так же, как он был колыбелью поэзии Пушкина, и после Пушкина никто так поэтически не отблагодарил Кавказ за дивные впечатления его девственно-величавой природы, как Лермонтов" - писал критик Белинский.

За свою короткую жизнь М. Лермонтов неоднократно приезжал на Кавказ. Когда великий поэт был еще маленьким Мишелем, его бабушка Елизавета Арсеньевна несколько раз из Тархан (теперь город Лермонтово) Пензенской губернии приезжала в гости в имение к сестре - Екатерине Арсеньевне Столыпной. И каждый раз для укрепления здоровья (а эти места

тогда славились минеральными источниками) она брала с собой и маленького Мишу, которого воспитывала сама после смерти матери. Первый раз, будущий поэт побывал в этих местах, когда ему исполнилось 4 года в 1818 г. второй раз - в 1820 г., третий - в 1825 г.

Неудивительно, что именно экзотической, броской природой Кавказа были порождены самые яркие впечатления детства поэта. С пребыванием на Кавказе летом 1825 года связано первое сильное детское увлечение Лермонтова. Когда мальчику было 10 лет, он здесь встретил девочку лет 9-ти и в первый раз узнал чувство любви, оставившее память на всю его жизнь. Пробуждение первого чувства соединялось с острым восприятием тонкой душой поэта красот южной природы. Как пишет Лермонтов: "Синие горы Кавказа вы взлелеяли детство мое, вы к небу меня приучили, и я с той поры все мечтаю об вас, да о небе."⁶

пушкин лермонтов кавказ лексика

Принято считать, что влюбленность М.Ю. Лермонтова в Кавказ, известная всем, прежде всего, благодаря поэмам "Демон" и "Мцыри", связана со ссылками на Кавказ в 1837 и 1840 годах; на самом же деле М.Ю. Лермонтов горячо полюбил Кавказ еще в раннем детстве, со времени трех поездок на лето к кавказским родственникам - в 1818, 1820, 1825 годах. Об этом свидетельствуют многие его произведения, в том числе лучшая из ранних поэм - "Измаил-бей" (1832):

Как я любил, Кавказ мой величавый,
Твоих сынов воинственные нравы,
Твоих небес прозрачную лазурь,
И чудный вой мгновенных, громких бурь...

Родственникам М.Ю. Лермонтова принадлежали два имения на Северном Кавказе - Шелкозаводское и Столыпинавка. Шелкозаводское располагалось на левобережье Терека, рядом с казачьей станицей, называвшейся "Шелкозаводская", или "Шелковская". Казаки, несшие пограничную службу,

⁶ Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений в 5-ти томах. – М. – Л.: 1975. –С.600

развели там обширные тутовые сады и создали шелкопрядильный завод. Усадьбу возле Шелкозаводской приобрел в конце XVIII века генерал Русской армии, армянин, Аким Васильевич Хастатов, женатый на родной сестре бабушки Лермонтова Екатерине Алексеевне. А Столыпиновку - имение вблизи Горячеводска (ныне Пятигорск) - основал в начале XIX века прадед Михаила Юрьевича Лермонтова Алексей Емельянович Столыпин.

Ко времени первого приезда на Кавказ Мишеля (как звали Лермонтова все его друзья) оба владельца имений уже скончались, и имения принадлежали их наследникам. Столыпиновка несколько раз переходила из рук в руки, а Шелкозаводским владела вдова Акима Хастатова - дочь А.Е. Столыпина Екатерина Алексеевна. Ее дочь, Мария Акимовна, была замужем за штабс-капитаном Русской армии, уроженцем Северного Кавказа Павлом Петровичем Шан-Гиреем. Их сын, Аким Шан-Гирей, будущий близкий друг М.Ю. Лермонтова, родился как раз в год первого приезда к ним Мишеля (ему тогда было три с половиной года).

Огромное место, как и в его литературном творчестве, занимает Кавказ. Первые детские воспоминания о Кавказе связаны с поездками в 1820-х и 1825-х годах вместе с бабушкой, Е.А. Арсеньевой, которая возила слабого здоровьем внука на Горячие воды (Пятигорск).

Кавказ надолго останется в памяти поэта и отразится в лирических строках и художественных картинах. Своё первое восхищение красотой Кавказа Лермонтов передаст в детском рисунке акварелью, подписанном на французском языке "М.Л. 1825 год. 13 июня. На Горячих водах". Горы на рисунке по силуэту напоминают Бештау и Машук, у их подножия огромное озеро и лодка под парусом. Символично, что именно у одной из этих гор встретит свой последний час великий поэт.

Почти все самые лучшие картины, рисунки акварели поэта связаны с зародившейся в детстве любовью к Кавказу. Он был одним из первых молний, в глазах!?! поэзия его "полна змей"!?! чтоб полюбоваться

грациозной и блестящей змейкой, как часто прерывает он рассказ. У него змейка то клинок, донизу покрытый золотой надписью:

Лишь змея,
Сухим бурьяном шелестя,
Сверкая желтою спиной,
Как будто надписью златой
Покрытый донизу клинок,
Браздя рассыпчатый песок,
Скользила бережно.,

Он видит змей в молнии, в дыме, на горных вершинах, в реках и в черных косах, в тонкой талии, в тоске, в измене, в воспоминании, в раскаянии. Как пишет М. Логиновская, из-за изобилия картин экзотической природы Кавказа в наиболее знаменитых лермонтовских поэмах, поэт часто обвиняли в чрезмерном подражании романтическим течениям того времени. Между тем, кавказский материал в "Мцыри" и "Демоне" - не экзотическое обрамление в стиле традиционных "восточных повестей" романтиков (хотя у Лермонтова "Демон" и назван "восточной повестью"), а органическое претворение непосредственных переживаний и наблюдений, благодаря которым прежние сюжеты приобрели новое качество. _

Кавказские пейзажи как сами по себе, так и в качестве "декораций" к поэмам Лермонтова занимают немалую часть его творчества. Рассмотрим ревности горного духа к Возлюбленному красавицы Грузинки. Другие следы кавказских легенд и преданий можно найти в стихотворении "Тамара". На одном из рисунков Лермонтова, перекликающегося со стихотворением, мы видим изображения Дарьяльского ущелья и так называемого "Замка Тамары", в стихотворении же сказано:

В глубокой теснине Дарьяла,
Где роется Терек во мгле,
Старинная башня стояла,
Чернея на черной скале...

С этой башней связано множество легенд. В одном из вариантов легенды о Дарьяльской башне историк грузинской литературы А.С. Хаханашвили обнаружил имя "беспутной сестры" Тамары. Ее звали. Тамарой. Предание это повествует о двух сестрах, носивших одно и то же имя. Благочестивая Тамара жила в башне близ Ананури, другая - волшебница Тамара - в замке на Тереке. Эта волшебница, зазывая к себе на ночь путников, утром обезглавливала их и трупы сбрасывала в Терек. Ее убил заговоренной пулей русский солдат. Труп ее был выброшен в Терек, замок развалился, имя чародейки Тамары проклято.

Кавказские впечатления ранних лет надолго остались в душе поэта. "Синие горы Кавказа, приветствую вас! вы взлелеяли детство мое; вы носили меня на своих одичалых хребтах, облаками меня одевали, вы к небу меня приучили, и я с той поры всё мечтаю об вас да о небе..." - строки из первых набросков к поэме "Измаил-бей".

Известны не только произведения М.Ю. Лермонтова, посвященные Кавказу, но и его высказывания о пребывании там. Одно из них записано в 1880-х годах автором самой полной биографии М.Ю. Лермонтова, П.А. Висковатовым, со слов издателя журнала "Отечественные записки" А.А. Краевского - записано наверняка не совсем точно лексически, но можно верить, что верно по смыслу: "Зачем нам всё тянуться за Европою и за французским? Я многому научился у азиатов, и мне бы хотелось проникнуть в таинства азиатского мирозерцания, зачатки которого и для самих азиатов, и для нас еще мало понятны. Но там, на Востоке, тайник богатых откровений".⁷

А вот отрывок из письма М.Ю. Лермонтова к другу, Святославу Раевскому: "Как перевалился через хребет в Грузию, так бросил тележку и стал ездить верхом; лазил на снеговую гору (Крестовая) на самый верх, что не совсем легко; оттуда видна половина Грузии как на блюдечке, и, право, я не берусь объяснить или описать этого удивительного чувства: для меня

⁷ Афанасьев В.В. М.Ю.Лермонтов. – М.: Молодая гвардия, 1991. –С.558

горный воздух - бальзам; хандра к черту, сердце бьется, грудь высоко дышит - ничего не надо в эту минуту; так сидел бы да смотрел целую жизнь" (письмо датируется приблизительно - концом ноября или началом декабря 1837 года).

За время путешествия (вместе с Александром Одоевским) из Ставрополя в Тифлис в 1837 году М.Ю. Лермонтов создал множество карандашных зарисовок горных пейзажей; рисовал и позже - русских офицеров, казаков и горцев, сцены сражений, перестрелок, скачек... Карандашные зарисовки превращал затем в акварели и картины маслом. Друг Михаила Юрьевича, профессиональный художник, ученик К.П. Брюллова, князь Григорий Гагарин высоко ценил точность и динамизм лермонтовских рисунков; в 1840-1841 годах они не раз становились соавторами акварелей, воспроизводящих сцены из военной жизни.

Возвращаться из первой ссылки в северные края М.Ю. Лермонтову очень не хотелось. После холодного и чопорного Петербурга стали особенно близки сердцу и роскошная южная природа, и "экзотический" Тифлис, гармонично вписанный в этот природный горный край, и воины-кавказцы - как русские казаки, офицеры, солдаты, так и грузины, армяне, азербайджанцы ("кавказские татары", на языке того времени). Может быть, уже в первую ссылку Лермонтов испытал то чувство единства рода человеческого и бессмыслицы, нелепости войн, о котором скажет в 1840 году в "Валерике":

...Небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он [человек] - зачем?

Думается, определенную роль в формировании масштабной личности М.Ю. Лермонтова, в ощущении им себя и патриотом России, и гражданином планеты Земля, родственным представителю любого ее народа, сыграла родословная поэта, в которой сплелись три ветви: русских дворян

Столыпиных - по бабушке с материнской стороны; татарских князей Челебеев - по деду с материнской стороны; шотландских танов (баронов) Лермонтов - по отцу. Литературоведы и журналисты больше всего говорят обычно о шотландской ветви, а меньше всего - о татарской, хотя татарская родословная поэта тесно связана с Кавказом.

Предок М.Ю. Лермонтова по татарской линии - Аслан-мурза (т.е. князь) Челебей. В 1389 году Аслан-мурза вместе со своей дружиной перешел из Золотой Орды, раздираемой враждой ее правителей, к великому князю Димитрию Донскому. В Москве Аслан-мурза женился на дочери одного из приближенных великого князя - Марии Житовой. Старший сын этой супружеской четы, Арсений, стал основателем рода российских дворян Арсеньевых. К этому роду принадлежал дед Лермонтова по материнской линии Михаил Васильевич Арсеньев, супруг бабушки М.Ю. Лермонтова, Елизаветы Алексеевны Столыпиной. Она говорила, что внук Мишенька - точная копия деда и по внешности, и по характеру: так же горяч и настойчив в отстаивании справедливости; так же легко увлекается красотой - и в жизни, и в искусстве; так же великодушен и щедр с друзьями. Да и имя Михаил внук получил в честь деда.

М.Ю. Лермонтов всегда восхищался кавказскими женщинами: в его южных поэмах бриллиантами сверкают строки о грузинках, черкешенках, лезгинках... В доме Чавчавадзе Михаил Юрьевич познакомился с самыми очаровательными представительницами тифлисского высшего общества - с Ниной Грибоедовой-Чавчавадзе и ее сестрой Екатериной, с племянницами княгини Саломэ - Маико и Еленой Орбелиани, с Варварой Туманишвили, Меланией и Дарией Эристами и другими красавицами, которым посвящали стихи и грузинские, и русские поэты, в том числе служившие на Кавказе русские офицеры. Случались там и бурные романы, и счастливые браки. Свидетельств о тифлисских увлечениях поэта не осталось; мы знаем только его стихотворение о кинжале, подаренном одною из южных красавиц:

...Лилейная рука тебя мне поднесла

В знак памяти, в минуту расставанья,
И первый раз не кровь вдоль по тебе текла,
Но светлая слеза - жемчужина страданья...

Согласно грузинским источникам, это был подарок Нины Александровны Грибоедовой - Чавчавадзе, из фамильной княжеской коллекции.

Есть предположение, что три стихотворения Лермонтова, датируемые 1837-1838 годами, посвящены не петербургской, а тифлисской красавице: "Слышу ли голос твой...", "Как небеса, твой взор блистает...", "Она поет - и звуки тают...". Но это всего лишь предположение: даже инициалов адресата в виде посвящения (как было с "Н.Ф.И. ") М.Ю. Лермонтов не поставил.

Вершина восхищения поэта грузинскими красавицами - строфа из "Демона":

Клянусь полночною звездой,
Лучом заката и востока:
Властитель Персии златой
И ни единый царь земной
Не целовал такого ока;
Гарема брызжущий фонтан
Ни разу жаркою порою
Своей жемчужною росой
Не омывал подобный стан!.

Вернемся к родственным связям М.Ю. Лермонтова с кавказцами. Его троюродный брат Аким Шан-Гирей жил вместе с Мишелем в доме бабушки с семилетнего возраста - в Тарханах, Москве, Петербурге. Как и Лермонтов, Аким окончил военное училище; служить стал в Лейб-гвардии артиллерийском полку, в Петербурге. Но рутинной службой тяготился - его романтическая душа жаждала новых впечатлений и приключений. В мае 1841 года Лермонтов писал бабушке из Ставрополя: "Скажите Екиму Шан-Гирею, что я ему не советую ехать в Америку, как он располагал, а уж лучше сюда, на Кавказ. Оно и ближе, и гораздо веселее".

Еще одна дружеская связь М.Ю. Лермонтова с кавказцами - сближение в период пребывания в Тифлисе в 1837 году с азербайджанским ученым и писателем Мирзой Фатали Ахундовым. Сведения об "ученом Али" в свое время собрал и опубликовал Ираклий Луарсабович Андроников, и я напомним только, что результатом этого сближения стала лермонтовская запись старинной кавказской легенды "Ашик-Кериб".

Тема Кавказа проходит через все творчество М.Ю. Лермонтова. Его роман "Герой нашего времени", кавказские стихотворения и поэмы поражают широтой мировоззрения, истинным гуманизмом, признанием "прав и свобод" (как говорим мы теперь) за каждым народом и каждым человеком. У поэта болит сердце и за казака, пораженного пулей черкеса, и за черкеса, сраженного саблей казака, - для него дороги, интересны, близки все люди Земли. Прислушаемся к звучанию простейшей на первый взгляд фразы из "Валерика" - стихотворения, написанного в 1840 году после кровопролитнейшего сражения:

Вот разговор о старине
В палатке ближней слышен мне:
Как при Ермолове ходили
В Чечню, в Аварию, к горам;
Как там дрались, как мы их били,
Как доставалось и нам...

Нет в этой фразе ни единой ноты осуждения "врага" или чванливого превосходства над ним, как нет и предательства "своих": это героический эпос, равнозначный для всех участников исторических событий. А затем идут строки, еще более поразительные в устах русского поэта-воина, участника жесточайших сражений со сторонниками Шамиля:

И вижу я: неподалёку,
У речки, следуя Пророку,
Мирной татарин свой намаз
Творит, не подымая глаз;

А вот кружком сидят другие.
Люблю я цвет их желтых лиц,
Подобный цвету ноговиц,
Их шапки, рукава худые,
Их темный и лукавый взор
И их гортанный разговор...

Ощущение родства по крови? Да нет, М.Ю. Лермонтов ведь не знал о своих татарских корнях: это было установлено одним из представителей рода Арсеньевых гораздо позже. Родство здесь - со всеми людьми планеты Земля, имеющими право жить счастливо и мирно. Все люди - братья, и ничто не могло заставить поэта отказаться от этого убеждения. В том же стихотворении есть строки, выражающие эту мысль как глубоко продуманную и горькую:

...А там вдали грядой нестройной,
Но вечно гордой и спокойной,
Тянулись горы - и Казбек
Сверкал главой остроконечной.
И с грустью тайной и сердечной
Я думал: жалкий человек!

1.3. Приемы олицетворения и одушевления природы.

Как и всякий поэт, Лермонтов в своих произведениях выразил ту эпоху, в которой он жил; а дух этой эпохи - рефлексия, сомнения, глубокие раздумья о жизни без надежды на будущее. Сознание своей исключительности в мире, где блаженствует лишь посредственность, вновь и

вновь вызывает ощущение горестного одиночества. Этот устойчивый в лирике Лермонтова мотив звучит и в произведениях, посвящённых природе.

В лирике Лермонтова звучит постоянное обращение к природе, помогающее раскрыть единство душевного мира лирического героя и мира природы. Лирический герой поэта в своем одиночестве тянется к природе, умеет видеть её красоту. Природа словно подчеркивает одиночество лирического героя. Одинокое растёт на севере диком сосна, мечтая о далёкой пальме; одиноким остаётся утёс-великан в стихотворении «Утёс».

Там разыгрываются те же драмы, что и среди людей. Тихонько плачет покинутый тучкой одинокий старый утес. А как близок к лирическому герою Лермонтова листок, этот вечный странник, оторванный от ветки, никому не нужный, не знающий сна и покоя. Как характерно то, что до срока созрел он. Ведь так Лермонтов напишет и о целом поколении, сравнив его с ранними плодами («Душа»). Стихотворения такого типа основаны на олицетворении, их можно назвать аллегорическими. Даже перевод стихотворения Гейне звучит совершенно оригинально: На севере диком... Очень точно Лермонтов использует приём одушевления. Приём одушевления - не редкость в поэзии, но, по наблюдениям исследователей, Лермонтов впервые в русской поэзии стал привлекать сравнения из мира природы применительно к человеку.

Лермонтов тонко чувствует красоту родной природы. Не удивительно, что пейзажные зарисовки являются неотъемлемой частью его лирических произведений. В лирике зрелых лет картины природы как бы очищены от эмоциональных словесных украшений и преувеличений - в них всё просто, правдиво, точно и экономно. В его лирике чистый пейзаж почти отсутствует.

Он чаще всего рассказывает о том, какие мысли и чувства вызывает природа. Желтеющая нива, бегущий по оврагу студёный ключ, серебристый ландыш - всё это успокаивает поэта, снимает душевные тревоги. Лермонтов любит землю: Как землю нам больше небес не любить.

Он весь на земле и весь земной. И поступает подобно герою поэмы «Исповедь», который в небесном видит только земное, и не боится ни ада, ни вечности:

Он оправдания не искал;
Он знал людей и знал закон...
И ничего от них не ждал.

Лермонтов воспевае природу своей Отчизны: это любовь к стране и природе и ненависть к тем людям, что являются рабами самодержавия. Созерцание природы помогает поэту уяснить, что высшая целесообразность и красота должны восторжествовать и в человеческом обществе. Ведь не для одних же страданий родился человек? Иначе, зачем природа или Творец наделили его чувством справедливости, стремлением к правде и жаждой счастья? Желтеющая нива, лес, порыв ветра, ландыш серебристый - всё это не разрозненные и тем более не изолированные явления. Это грани цельного бытия. Лермонтов умел одухотворять, оживать природу: утёс, тучи, дубовый листок, пальма, сосна, дружные волны наделены у него человеческими страстями, им ведомы и радость встреч, и горечь разлук, и неутолима грусть.

К 1841 году лирика Лермонтова достигла высшего расцвета. В последний год жизни поэт создал ряд произведений удивительного мастерства. Среди них особое место занимают «Родина», «Прощай, немытая Россия», «Выхожу один я на дорогу». Природа здесь символизирует образ Родины. В стихотворении «Выхожу один я на дорогу» пейзаж занимает всего пять строк из двадцати. Причём это очень необычный пейзаж, имеющий символическое значение. Вся картина жизни лирического героя представлена на космическом фоне и оттого приобретает вид сложного образа-символа, напоминающего о мучительно сложных вопросах, над решением которых бились современники Лермонтова.

Кремнистый путь - образное воплощение судьбы поэта, пытавшегося найти отклик у современников, но оставшегося безответным, осознавшего

полнейшее одиночество в пустыне безлюдья. Кремень напоминает о крови, о ранах, страданиях. Но отчуждения и непонимания не должно быть! Ведь во вселенной всё связано друг другом. Даже звезда с звездой говорит.

В стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...» для создания картины идеальной красоты поэт использует эмоциональные эпитеты, сладостный листок, душистая роса, таинственная сага, мирный край. Все средства направлены на то, чтобы показать поэтичность и вместе с тем успокоительное воздействие природы на человека:

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, -
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу бога...

Природа в творчестве Лермонтова всегда была символом свободы. В своих стихотворениях и поэмах он воспевал природу Кавказа. То были романтические зарисовки, поражающие читателя необычными красками. Лермонтов делится с нами своими мыслями, рассказывает о своих радостях и печалях, восторгах и скорби, вызванных теми или иными событиями личной или общественной жизни.

М. Ю. Лермонтов утверждает свою любовь к русской природе, к русской земле, возделанной народным трудом. Здесь можно проследить связь темы природы с темой Родины. Тема Родины проходит через всё творчество Лермонтова. Воплощение этой темы в лермонтовских произведениях связано с художественным методом.

Лермонтов - романтик, поэтому помимо конкретного образа России в его лирике появляется обобщённо-символический образ Родины. Лермонтов называет свою любовь к отчизне странной. Странность заключалась в двойственном отношении поэта к Родине, М.Ю. Лермонтов осуждает казённый официальный патриотизм, и в то же время с отрадой, многим незнакомой, поэт смотрит на безбрежные леса и нивы, на степи и реки:

Но я люблю - за что, не знаю сам -
Её степей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье...

М.Ю. Лермонтов беспрдельно любил Родину, русский народ, тонко чувствовал красоту русской природы. Неудивительно, что пейзажные зарисовки являются неотъемлемой частью его лирических и прозаических произведений. С одной стороны, картины природы в лирике Лермонтова выполняют служебную функцию: они либо выступают фоном, на котором развёртывается действие стихотворения, либо служат метафорой, сравнениями помогают раскрыть образ лирического героя, выявить те или иные оттенки его переживаний. Это проявляется в таких стихотворениях, как «Выхожу один я на дорогу», «Горные вершины», «Три пальмы» и в других.

С другой стороны, мир природы обладает самостоятельностью, и мир этот дисгармоничен, расколот на землю и небо, низ и верх. С землёй связано всё конечное, преходящее, временное. Небо воплощает в себе вечность. Своеобразным связующим звеном между землёй и небом выступают горы. Они незыблемы, не подвластны разрушениям. Именно здесь возможно достижение гармонии. В молодости М.Ю. Лермонтов описывает бури шумные, величественные явления природы:

Ревёт гроза, дымятся тучи,
Над тёмной бездною морской,
И хлещут пеною кипучей,
Толпяся, волны меж собой.

II. КАВКАЗСКАЯ ТЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

2.1. Легенды Кавказа в творчестве Лермонтова

Как отмечает в своей книге И.Л. Андроников, в творчестве М.Ю. Лермонтова можно легко найти элементы фольклора народов Кавказа. В поэме "Демон", рассказывающей о духе, полюбившем земную девушку, а также хорошо прослеживается его влияние.⁸

В верховьях Арагвы в 19-м веке живет еще легенда о горном духе Гуда, полюбившем красавицу-грузинку. Впервые эта легенда была записана в 50-х годах прошлого века со слов проводника-осетина.

"Давным-давно, — так начинается эта легенда, — на берегу Арагвы, на дне глубокого ущелья, образуемого отвесными горами при спуске с Гуд-горы в Чертову долину, в бедной сакле убогого аула росла, как молодая чинара, красавица Нино. Когда она поднималась на дорогу, купцы останавливали караваны, чтобы полюбоваться красотой девушки.

От самого дня рождения Нино ее полюбил Гуда — древний дух окрестных гор. Хотела ли девушка подняться на гору — тропинка незаметно выравнивалась под ее ножкой, и камни покорно складывались в пологую лестницу. Искала ли цветы — Гуда приберегал для нее самые лучшие. Ни один из пяти баранов, принадлежавших отцу Нино, не упал с кручи и не стал добычей злых волков. Нино была царицей гор, над которыми властвовал древний Гуда.

Но вот, когда Арагва в пятнадцатый раз со дня рождения девушки превратилась в бешеный мутный поток, Нино стала такой необыкновенной красавицей, что влюбленный Гуда захотел сделаться ради нее смертным. Но девушка полюбила не его, а юного своего соседа Сосико, сына старого Дохтуро. Этот юноша во всем ауле славился силой и ловкостью, неутомимо плясал горский танец и метко стрелял из ружья. Когда Сосико гонялся с

⁸ Андроников И.Л. Лермонтов. Новые разыскания. — Л.: Советский писатель, 1988. —С. 166

ружьем за быстроногою арчи серной, ревнивый Гуда, гневаясь на молодого охотника, заводил его на крутые скалы, неожиданно осыпал его метелью и застилал пропасти густым туманом. Наконец, не в силах терпеть далее муки ревности, Гуда накануне свадьбы засыпал саклю влюбленных огромной снежной лавиной и, подвергнув их любовь жестокому испытанию, навсегда разлучил их". По другой версии, злой дух завалил хижину влюбленных грудой камней.

Спускаясь с Крестового перевала в Чертову долину, проезжающие часто обращают внимание на груды огромных обломков гранита, неизвестно откуда упавших на травянистые склоны Гуд-горы. По преданию, их накидал сюда разгневанный горный дух. Наименование свое грозный Гуда получил от Гуд-горы, а Гуд-гора, в свою очередь, от ущелья Гуда, откуда берет начало Арагва. "Подле висящего завала Большого Гуда, именно в Чертовой долине, — как сообщала в 40-х годах газета "Кавказ", — чаще всего и подстерегали путешествовавших по старой Военно-Грузинской дороге снежные заносы и метели".

А в "Герое нашего времени", в тексте "Бэлы", Лермонтов пишет: "Итак, мы спускались с Гуд-горы в Чертову долину... Вот романтическое название! Вы уже видите гнездо злого духа между неприступными утесами..."⁹

Выходит, Лермонтов знал легенду о любви Гудак молодой грузинке и, по-видимому, неслучайно перенес действие "Демона" на берега Арагвы. У исследователей есть основания полагать, что легенда о любви злого духа к девушке-грузинке обогатила первоначальный сюжет новым глубинным смыслом, появилась мифологическая параллель. Безликая монахиня из первой редакции "Демона" превратилась в красавицу Тамару, дочь старого князя Гудала. В окончательной редакции изменился и жених Тамары — "властитель Синодала", удалой князь. Это изменение сюжета могло быть подсказано Лермонтову именно известной грузинской легендой о любви, ревности и гибели.

⁹ Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений в 5-ти томах. — М., 1975. — С. 600

Упоминания других кавказских легенд и преданий можно найти также в стихотворении "Тамара". На одном из рисунков Лермонтова, перекликающемся со стихотворением, мы видим изображения Дарьяльского ущелья и так называемого "Замка Тамары", в стихотворении же сказано:

В глубокой теснине Дарьяла,
Где роется Терек во мгле,
Старинная башня стояла,
Чернея на черной скале...

С этой башней связано множество легенд. В одном из вариантов легенды о Дарьяльской башне историк грузинской литературы А.С. Хаханашвили обнаружил имя "беспутной сестры" Тамары. Предание это повествует о двух сестрах, носивших одно и то же имя. Благочестивая Тамара жила в башне близ Ананури, другая — волшебница Тамара — в замке на Тереке. Вторая заманивала к себе на ночь путников, утром обезглавливала их и трупы сбрасывала в Терек. Ее убил заговоренной пулей русский солдат. Труп ее был выброшен в Терек, замок со временем разрушился, имя чародейки Тамары проклято.

Отмечая раздвоение образа Тамары в этой легенде, профессор Хаханашвили первым обратил внимание на сходство ее с той легендой, которая послужила сюжетом лермонтовского стихотворения.

Кроме "Демона" и "Тамары", мотивы кавказского фольклора прослеживаются также в поэме "Мцыри". На создание центрального эпизода поэмы — битвы с барсом — Лермонтова вдохновила распространенная в горной Грузии старинная песня о тигре и юноше, являющаяся одним из самых любимых в Грузии произведений народной поэзии.

Как и всякий поэт, Лермонтов в своих произведениях выразил ту эпоху, в которой он жил; а дух этой эпохи - рефлексия, сомнения, глубокие раздумья о жизни без надежды на будущее. Сознание своей исключительности в мире, где блаженствует лишь посредственность, вновь и

вновь вызывает ощущение горестного одиночества. Этот устойчивый в лирике Лермонтова мотив звучит и в произведениях, посвящённых природе.

В лирике Лермонтова звучит постоянное обращение к природе, помогающее раскрыть единство душевного мира лирического героя и мира природы. Лирический герой поэта в своем одиночестве тянется к природе, умеет видеть её красоту. Природа словно подчеркивает одиночество лирического героя. Одинокое растёт на севере диком сосна, мечтая о далёкой пальме; одиноким остаётся утёс-великан в стихотворении «Утёс».

Там разыгрываются те же драмы, что и среди людей. Тихонько плачет покинутый тучкой одинокий старый утес. А как близок к лирическому герою Лермонтова листок, этот вечный странник, оторванный от ветки, никому не нужный, не знающий сна и покоя. Как характерно то, что до срока созрел он. Ведь так Лермонтов напишет и о целом поколении, сравнив его с ранними плодами («Душа»). Стихотворения такого типа основаны на олицетворении, их можно назвать аллегорическими. Даже перевод стихотворения Гейне звучит совершенно оригинально: На севере диком... Очень точно Лермонтов использует приём одушевления. Приём одушевления - не редкость в поэзии, но, по наблюдениям исследователей, Лермонтов впервые в русской поэзии стал привлекать сравнения из мира природы применительно к человеку.

Лермонтов тонко чувствует красоту родной природы. Не удивительно, что пейзажные зарисовки являются неотъемлемой частью его лирических произведений. В лирике зрелых лет картины природы как бы очищены от эмоциональных словесных украшений и преувеличений - в них всё просто, правдиво, точно и экономно. В его лирике чистый пейзаж почти отсутствует.

Он чаще всего рассказывает о том, какие мысли и чувства вызывает природа. Желтеющая нива, бегущий по оврагу студёный ключ, серебристый ландыш - всё это успокаивает поэта, снимает душевные тревоги. Лермонтов любит землю: Как землю нам больше небес не любить.

Он весь на земле и весь земной. И поступает подобно герою поэмы «Исповедь», который в небесном видит только земное, и не боится ни ада, ни вечности:

Он оправданья не искал;

Он знал людей и знал закон...

И ничего от них не ждал.

Лермонтов воспевает природу своей Отчизны: это любовь к стране и природе и ненависть к тем людям, что являются рабами самодержавия.

Созерцание природы помогает поэту уяснить, что высшая целесообразность и красота должны восторжествовать и в человеческом обществе. Ведь не для одних же страданий родился человек? Иначе, зачем природа или Творец наделили его чувством справедливости, стремлением к правде и жаждой счастья? Желтеющая нива, лес, порыв ветра, ландыш серебристый - всё это не разрозненные и тем более не изолированные явления. Это грани цельного бытия. Лермонтов умел одухотворять, оживлять природу: утёс, тучи, дубовый листок, пальма, сосна, дружные волны наделены у него человеческими страстями, им ведомы и радость встреч, и горечь разлук, и неутолимая грусть.

К 1841 году лирика Лермонтова достигла высшего расцвета. В последний год жизни поэт создал ряд произведений удивительного мастерства. Среди них особое место занимают «Родина», «Прощай, немытая Россия», «Выхожу один я на дорогу». Природа здесь символизирует образ Родины. В стихотворении «Выхожу один я на дорогу» пейзаж занимает всего пять строк из двадцати. Причём это очень необычный пейзаж, имеющий символическое значение. Вся картина жизни лирического героя представлена на космическом фоне и оттого приобретает вид сложного образа-символа, напоминающего о мучительно сложных вопросах, над решением которых бились современники Лермонтова.

Кремнистый путь - образное воплощение судьбы поэта, пытавшегося найти отклик у современников, но оставшегося безответным, осознавшего

полнейшее одиночество в пустыне безлюдья. Кремень напоминает о крови, о ранах, страданиях. Но отчуждения и непонимания не должно быть! Ведь во вселенной всё связано друг другом. Даже звезда с звездой говорит,..

В стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...» для создания картины идеальной красоты поэт использует эмоциональные эпитеты, сладостный листок, душистая роса, таинственная сага, мирный край. Все средства направлены на то, чтобы показать поэтичность и вместе с тем успокоительное воздействие природы на человека:

Тогда смирятся души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, -
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу бога...

2.2. Стихотворения и поэмы, посвященные Кавказу

С давних пор Кавказ привлекал к себе внимание русских поэтов. М.В. Ломоносов и М.М. Херасков, Г.Р. Державин и В.А. Жуковский, А.С. Грибоедов, А.И. Полежаев и многие другие авторы в разное время стремились отдать поэтическую дань этому прекрасному и неизведанному краю.

Воспел Кавказ и А.С. Пушкин. И не успели еще утихнуть споры, вызванные его творением, как о Кавказе заговорил другой поэт:

Я видел горные хребты, причудливые,
как мечты.
Когда в час утренней зари курились,
как алтари.
Их выси в небе голубом...

Это был голос М.Ю. Лермонтова, чья жизнь и смерть тесно связаны с Кавказом. Детские поездки на лошадях через всю Россию, рассказы о набегам горцев, знакомство с казачьими и горскими легендами - все это оставило след в богатом творческом воображении поэта и во многом определило содержание его ранних романтических произведений: «Черкесы», «Калла», «Измаил-бей», «Хаджи-Абрек», «Кавказский пленник», «Аул Бастунджи», «Синие горы Кавказа приветствуют вас...».

Именно здесь, на Кавказе, тесно переплелись нити личной и творческой судьбы поэта, и, наверное, поэтому, даже покинув этот край, М.Ю. Лермонтов ощущал, что образ Кавказа неотступно сопровождал его, волновал его чувства и воображение. Он брал в руки перо, и в который раз, снова и снова, как далекому другу обращался к Кавказу со словами горячей любви и восхищения: «Тебе, Кавказ, суровый царь земли, я снова посвящаю стих небрежный...»

Нет в русской литературе другого такого поэта, кто сумел бы так полно, так талантливо и многогранно описать Кавказ. Тема эта родилась еще в юношеских произведениях поэта.

Тех, кто любит и знает творчество Михаила Юрьевича, удивляет, как велико отличие юношеских произведений поэта от тех вещей, которые он создавал в ту пору, когда голос его слышала вся Россия. Рос, мужал талант, поэт ощущал ответственность перед читателями, которая легла на его плечи после гибели А.С. Пушкина. Многое зависело также оттого, что раздвинулся тесный жизненный круг, поэт снова увидел то, что еще в детстве так поразило его - свободный, сражающийся Кавказ, героический мир, рождавший могучие характеры и трагические конфликты. Жизнь предстала уже перед ним во всем своем социальном многообразии: степные русские помещики и лихие чеченские наездники, терские казаки и аристократы гвардейцы, мирные горцы и великосветская знать, контрабандисты и участники декабрьского восстания - вот этот новый круг людей, с которыми

сводила его судьба во время странствий по Кавказу. Он и определял темы и стиль новых произведений.

Появились такие поэтические шедевры, как «Демон», «Дары Терека», «Мцыри», «Казачья колыбельная песня», «Прощание», «Кинжал», «Черкешенка», «Крест на скале», «Валерик», «Спор», «Завещание», «Герой нашего времени».

При всем многообразии и изменчивости критических оценок поэзии М.Ю. Лермонтова, в русской критике выделились две различные концепции лермонтовского творчества: одна рассматривала М.Ю. Лермонтова как непримиримого протестанта и бунтаря, другая признавала наиболее значительными у М.Ю. Лермонтова мотивы примиренности, гармонии, религиозности и видела в нем поэта, пришедшего к смирению.¹⁰

В посвящении к поэме «Аул Бастунжи» поэт называет себя «сыном Кавказа»:

От ранних лет кипит в моей крови
Твой жар и бурь твоих порыв мятежный;
На севере, в стране тебе чужой я сердцем твой,
Всегда и всюду твой!

Неудивительно, что именно экзотической, броской природой Кавказа были порождены самые яркие впечатления детства поэта. Как пишет Лермонтов: «Синие горы Кавказа ... вы взлелеяли детство мое, вы к небу меня приучили, и с той поры все мечтаю об вас, да о небе...». Пейзажи и дружеские встречи, рассказы об удали джигитов запечатлевались в его памяти. Впоследствии все это отпечаталось в твореньях поэта:

Приветствую тебя, Кавказ
седой!
Твоим горам я путник
не чужой.
Они меня в младенчестве

¹⁰ Павлова Д.И. Родная природа в изображении русских писателей. – М.: Просвещение, 2004. – С.85

носили

И к небесам пустыни

Приучили...

Мотив любви к Кавказу проходит через всё творчество М. Ю.Лермонтова. Природа Кавказа таинственна и полна волшебства, с ней поэт стремится слиться, а вот с людьми, юный и мятежный, Лермонтов такой связи не находит, чувствует свою оторванность от их мира. Он любит родной природой, не приукрашивая ее, а принимая такой, какая есть. Лермонтов славит Кавказ и устами своего героя Мцыри, предпочитающего жизни в неволе три дня жизни на свободе.

Сияньем голубого дня

Упьюся я в последний раз.

Оттуда виден и Кавказ!

Быть может, он с своих высот

Привет прощальный мне пришлёт...

Природа прекрасна и бесконечна, человек же мал и ничтожен, недостойн того величия, которое окружает его. Лишь виды и красоты Кавказа оживляют дух лирического героя, внушают ему мысль, что среди этой первозданной, торжественной красоты и тишины должны быть и необыкновенные люди, достойные этого величия.

Люблю я цепи синих гор,

Когда, как южный метеор,

Ярка без света и красна

Всплывает из-за них луна,

Царица лучших дум певца

И лучший перл того венца,

Которым свод небес порой

Гордится, будто царь земной...

Лермонтов изображает природу Кавказа правдиво, без преувеличений. В стихотворении «Утро на Кавказе» он любовно описывает звезды, луну, облака; «дикой пеленой» вьется туман вокруг лесистых гор.

Вот на скале новорожденный луч
Зарделся вдруг, прорезавшись меж туч,
И розовый по речке и шатрам
Разлился блеск, и светит там и там.

Присущая Лермонтову мятежность, тревога звучит и в его пейзажной лирике, посвященной Кавказу. Он стремится «за стеной Кавказа» укрыться от «всевидающего глаза» и «все слышащих ушей» голубых мундиров, найти покой и справедливость. Но, к огромному своему сожалению, в ущельях искалах он видит все те же несчастья, которые встречал по всей стране:

Кавказ! далекая страна!
Жилище вольности простой!
И ты несчастьями полна
И окровавлена войной!..

Об исключительной значимости для творчества Лермонтова периода его пребывания в 1837 году в Пятигорске и Кисловодске лучше всего свидетельствует роман «Герой нашего времени», в котором нашли отражение пятигорские наблюдения поэта.

Один из самых известных портретов Лермонтова, где поэт изображен на фоне гор, в бурке, накинутой на куртку с кавказскими газырями. Через плечо, на ремне, перекинута черкесская шашка. Лицо – с огромными печально взволнованными глазами, и хотя черты неправильны – лицо прекрасное, вдохновенное. Замечательно в портрете то, что он гармонирует с нашим восприятием поэзии Лермонтова. И не менее замечательно, что Лермонтов написал портрет сам, написал акварелью, глядя на себя в зеркало, и автопортрет – одна из его лучших живописных работ.

Образ Кавказа вновь и вновь возникает в творчестве поэта. В поэме «Демон» «дух изгнания», пролетая над Кавказом, видит княжну Тамару и

вспоминает о своей прежней жизни в раю. Лермонтов рисует не только дикие красоты кавказской природы, поэт показывает быт, обычаи и нравы людей, живущих в этом краю. Несколькими словами автор изображает дом князя Гудала, выстроенный на скале, ступени, ведущие к реке, и даже белое покрывало дочери князя. Пир в честь помолвки дочери, во время которого гости сидят на плоской кровле дома, танец невесты, аккомпанирующей себе ударами в бубен – в этих картинах Лермонтов передает неповторимый колорит Кавказа. А часовня у дороги, где нетерпеливый жених не помолился неведомому святому, и гибель жениха Тамары от рук разбойников – это тоже многоликий образ Кавказа. И заканчивается поэма “Демон” описанием горного пейзажа, неизменного и незыблемого по сравнению с человеческими

В поэме “Беглец” Лермонтов показывает нравы горцев, останавливаясь на таком обычае, как месть за родных. Месть и свобода в глазах горцев намного ценнее жизни; поэтому все так презирают Гару-на, трусливо бежавшего с поля боя, где пали его отец и братья. Друг, любимая и даже мать с презрением отвергают беглеца, потому что его поступок в их глазах – это предательство свободы и памяти погибших родных. Первое, что спрашивает мать у сына-беглеца, узнав, что ее муж и сыновья пали в бою: “Ты отомстил?” В этих словах заключен священный долг воина и мужчины. Узнав, что сын постыдно бежал, спасая свою жизнь и забыв о долге мести, мать безжалостно гонит его прочь.

Почему-то в наше время говорят только о литературной стороне творчества Лермонтова и забывают о том, что он увлекался еще и живописью. Лермонтову-писателю всегда помогал Лермонтов-художник.

На создание произведений живописи поэта вдохновляла необыкновенная природа Кавказа, которую он хотел показать в своих картинах. Любая кавказская панорама Лермонтова — это как бы малый фрагмент вселенной, отразивший всю бесконечность мироздания в миниатюре. Руины, монастыри, храмы, лепящиеся на склонах гор, представляются зрителю естественными вкраплениями в природный

ландшафт. Вписанные в каждый пейзаж фигурки людей — всадники, погонщики и верблюды, грузинки, набирающие в Куре воду, — подчинены изначально заданному ритму; их малый масштаб подчеркивает космическую безмерность целого. Но, несмотря на романтическую интонацию, лермонтовские панорамы, как показал исследователь его творчества И.Л. Андроников, во многом совпадают с реальной топографией изображаемых мест, и, кроме того, с описанием этих мест в его собственных произведениях. В этом убеждаешься, знакомясь с обнаруженной в наше время лермонтовской картиной "Вид Крестовой горы". На небольшом картоне масляными красками поэт нарисовал один из чудеснейших горных пейзажей, так живо напоминающий нам зарисовки из его знаменитого романа "Герой нашего времени", из повести "Бэла". Перед нами в обрамлении суровых скал высится покрытая снегом гора, вершину которой венчает каменный крест. Огибая её, по склону проходит дорога, внизу, вырываясь из глубоких расселин, сливаются вместе два бурных горных потока. А выше, на фоне голубого неба, белеет гряда далеких гор, как бы растворяясь в прозрачном воздухе, которым напоена вся картина.¹¹

Наиболее интересны пейзажи, выполненные маслом, — "Вид Пятигорска", "Кавказский вид с саклей" ("Военно-Грузинская дорога близ Мцхеты"), "Вид Крестовой горы", "Вид Тифлиса", "Окрестности селения Карагач" ("Кавказский вид с верблюдами") и другие, написанные им в 1837 — 1838 гг.

Из картин этого цикла по эмоциональной насыщенности, обобщенности романтического восприятия выделяется "Воспоминание о Кавказе". Гаснущее вечернее небо, синие горы вдали, облака, два всадника-горца на переднем плане — все составные части пейзажа, все подробности — мелкий кустарник, травка и камни — согреты, оживлены поэтическим чувством. Фигуры всадников сливаются с природой. Они являются неотъемлемой частью этой природы, гор и скал, освещенной последними лучами солнца

¹¹ Андроников И.Л. Лермонтов. Новые разыскания. —Л.: Советский писатель, 1978. —С.166

тихой долины. То же самое следует сказать о других пейзажных изображениях поэта: "Эльбрус при восходе солнца", "Кавказский вид с верблюдами", "Кавказский вид с саклей", "Вид Пятигорска". Природа является "темой" картины даже там, где, казалось, намечен "сюжет", — "Перестрелка в горах Дагестана", "Сцена из кавказской жизни".

Хоть эти картины написаны и не кистью художника и подвергаются частой критике, но Лермонтов не пытался добиться признания общественности, он писал их для себя, чтобы передать и запомнить определенные моменты пребывания его на Кавказе.

Гинзбург Л.Я., один из исследователей творчества М.Ю. Лермонтова, подметил, что лермонтовский пейзаж представлен в перевернутом виде, в так называемом зеркальном отображении, и предельно сжат по горизонтали. Эти особенности картины легко объяснимы. По возвращении с Кавказа, Лермонтов некоторые свои рисунки автолитографировал, чтобы иметь возможность подарить их друзьям.¹²

В поэме "Мцыри" М.Ю. Лермонтов придает описанию пейзажа большое значение. Поэт проводит противопоставление природы и общества.

Душевное состояние героя отражает первозданная природа Кавказа. Лермонтов сравнивает эту красоту с миром, который обрекает главного героя на смерть. Таким образом, человек и окружающий мир в "Мцыри" – два лагеря, которые существуют одновременно и в согласии, и в борьбе друг с другом. Это одна из главных идей произведения.

Повествование начинается спокойно, даже горные кавказские реки сосуществуют мирно: "Обнявшись, будто две сестры...".

Сравнение автора со свободолюбивым животным уже подводит читателя к тому, что мальчик не сможет приспособиться к покорной жизни обители. Мцыри почти свыкается с вынужденным жильем. "Он уже хотел во цвете лет изречь монашеский обет", но тоска по родине толкает его на решительный шаг. Побег он совершает под покровом осенней ночи.

¹² Гинзбург Л.Я. Творческий путь Лермонтова. –Л.: Гослитиздат, 1980. –С.224

Чтобы добраться до родины героя нужно преодолеть “темный лес”, это сравнение в устах автора ассоциируется с неизвестностью, которая ждет беглеца. За ночью наступает утро, герой чувствует себя частью этого прекрасного мира. Он восхищается его совершенством.

Мцыри ощущает окружающую гармонию, родство, чего он не видел в монастыре.

Три дня Мцыри пытался найти путь домой. Оголодавший, усталый юноша вынужден вернуться в монастырь, его печали нет предела:

Герой был чужим не только для живших в обители людей, но и для своего отчего дома. Лишь эти несколько дней на природе даровали ему покой и счастье, к которому стремилась его вольнолюбивая натура. Природы приласкала и утешила Мцыри, как родная мать.

Лермонтов рисует потрясающие пейзажи, природа – один из главных персонажей “Мцыри”.

И.Ф. Анненский также говорит о необыкновенно точном изображении кавказской природы в произведениях Лермонтова. Он рассказывает об одном художнике, изображавшем Кавказ, который называл поэзию Лермонтова его "ключом к кавказской природе".¹³

По мнению Анненского, в природе Лермонтову особенно близко движение, динамика. Достаточно вспомнить чудных лошадей у Измаил-Бея, у Казбича и Печорина или горные реки, ревущие и стремительные, подобные живым существам.

Терек воет, дик и злобен, Меж утёсистых громад, Буре плач его подобен, Слезы брызгами летят. Но, по степи разбегаясь, Он лукавый принял вид. И, приветливо ласкаясь. Морю Каспию журчит...

В описаниях Лермонтова нет мелких натуралистических деталей, как у Гете (у него нет этой детальности описаний), нет ни терпеливого выжидания, ни долгого выслеживания, как у Тургенева и Аксакова. В них скорее восторг,

¹³ Анненский И.Ф. Книги отражений (об эстетическом отношении Лермонтова к природе) – М.: Наука, 1979. –С.249

восхищение и детская радость, открытая и безграничная, от встречи с горячо любимым существом.

Из поэтических изображений кавказской природы видно, что Лермонтов, как ребенок, любил день больше ночи, любил голубое небо, яркое солнце, чистый воздух.

Как певец гор, Лермонтов во всем видит яркие краски. Он замечает розовый закат, белое облако, синее небо, лиловые степи, голубые глаза и золотистые волосы.

Цветов в его поэзии почти нет. Розы и лилии у него - это лишь общепринятые поэтические сравнения, своеобразная дань литературной традиции, а не художественные ощущения: "бела, как лилия, прекрасна, как роза". Конь поэта топчет цветы, пока сам поэт смотрит на облака и звёзды. Но самое интересное для нас в лермонтовских красках - их сочетания. Более того, он сочетал не только цвета друг с другом, он органично соединял цвет с движением, такие, казалось бы, далёкие понятия, - в тучах, в молнии, в глазах.

Светает - вьётся дикой пеленой. Вокруг лесистых гор туман ночной; Ещё у ног Кавказа тишина; Молчит табун, река журчит одна. Вот на скале новорождённый луч зарделся вдруг, прорезавшись меж туч. И розовый по речке и шатрам. Разлился блеск, и светит там и там...

Кавказские пейзажи М.Ю. Лермонтова сами по себе и в качестве «декораций» к поэмам занимают немалую часть его творчества. Как пишет Ломинадзе С.В., изобилие картин экзотической природы Кавказа в наиболее знаменитых лермонтовских произведениях часто давало возможность обвинять поэта в чрезмерном подражании романтическим течениям того времени, в слепом следовании литературной моде.¹⁴

Рассмотрим подробнее то, как необыкновенно выразительно Михаил Юрьевич рисует кавказскую природу в поэме «Демон». Известно, что изначально действие поэмы должно было происходить в Испании, но,

¹⁴ Ломинадзе С.В. Поэтический мир Лермонтова. – М.: Современник, 1985. –С.288

вернувшись из первой кавказской ссылки, поэт меняет замысел, перенося действие на Кавказ. Именно в этой новой редакции, созданной в 1838 году, «Демон» становится одним из самых замечательных произведений русской поэзии.

Окончательная редакция «Демона» разительно отличается от первоначальной редакции поэмы. В новой редакции поэт сумел «воплотить отвлечённую философскую мысль в конкретных поэтических образах». Это было бы невозможно передать без помощи пейзажных зарисовок.

Как пишет И. Л. Андроников, горы Кавказа, Казбек, который кажется пролетающему над ним Демону «гранью алмаза», «излучистый» Дарьял, Кайшаурская долина, зелёные берега светлой Арагвы, угрюмая Гуд-гора оказываются самой подходящей обстановкой для лермонтовской поэмы.¹⁵

Мир же, над которым проплывает Демон, те самые вершины Кавказа, увиденный издали Казбек, чернеющий «глубоко внизу» Дарьял и ревущий Терек, скалы, облака и башни замков, как бы сливаются с миром фантастической дикой природы, оживающей лишь благодаря присутствию горного зверя или кружащей в «лазурной вышине» птицы. Использованные здесь сравнения взяты исключительно из царства животных и минералов, что подчеркивает необузданность и силу природы:

Под ним Казбек, как грань алмаза,
Снегами вечными сиял,
И, глубоко внизу чернея,
Как трещина, жилище змея,
Вился излучистый Дарьял
И Терек, прыгая как львица
С косматой гривой на хребте
Ревел...

Таков же и мир олицетворений:

¹⁵ Андроников И.Л. Лермонтов. Новые разыскания. –Л.: Советский писатель, 1978. –С.166

И золотые облака.
Из южных стран, издалека
Его на север провожали;
И скалы тесною толпой.
Таинственной дремоты полны,
Над ним склонялись головой,
Следя мелькающие волны;
И башни замков на скалах.
Смотрели грозно сквозь туманы -
У врат Кавказа на часах
Сторожевые великаны!

Далее показаны более земные, ещё более «живые» красоты «роскошной» Грузии. Поэт обращает внимание читателя уже не на отдельные фрагменты и определённые детали, увиденные Демоном с высоты полета, а целый «край земной»- во всём богатстве бесконечных картин природы. Именно в этой строфе в картины неживой природы автор вносит искру жизни: появляются яркие краски, разнообразие звуков и голосов, и, наконец, человек. Всё это автор усиливает эпитетами «счастливый край земли», «сладострастный зной полдня», образами, воспроизводящими экзотический мир Востока со«столпообразными» руинами, «звонко-бегущими ручьями», с красавицами, внимающими пенью соловьёв, и подчеркивает необычным для поэзии сравнением, уподобляя не глаза звёздам, а звёзды - очам земной красавицы. Многообразие и обилие различных форм жизни автор может описать лишь подобным обобщением:

И блеск, и жизнь, и шум листов
Стозвучный говор голосов,
Дыханье тысячи растений.

После завершения экспозиции автор переносит читателя из мира поднебесных сфер, в которых обитает Демон и видит земные красоты с высоты своего полета, в мир людей;

Высокий дом, широкий двор
Седой Гудал себе построил...
Трудов и слёз он много стоил
Рабам послушным с давних пор.
С утра на скат соседних гор
От стен его ложатся тени
В скале нарублены ступени;
Они от башни угловой
Ведут к реке, по ним мелькая,
Покрыта белою чадрой
Княжна Тамара молодая
К Арагве ходит за водой.

Используя приём постепенного приближения к предмету, автор даёт читателю возможность увидеть изображаемое глазами Демона, спускающегося с высот на землю: сначала лишь общий план, а затем - людей и более мелкие детали быта. Во второй части «Демона» мы также видим картины природы, но уже в сопоставлении с внутренним миром героини. Земная природа изображается теперь «изнутри», увиденная глазами заключенной в монастырь Тамары. Природа становится отражением её натуры, её внутреннего мира, её мыслей и переживаний:

Кругом, в тени деревьев миндальных,
Где ряд стоит крестов печальных,
Безмолвных сторожей гробниц,
Спевались хоры лёгких птиц.
По камням прыгали, шумели
Ключи студеною волной,
И под нависшею скалой,
Сливаясь дружески в ущелье,
Катились дальше, меж кустов,
Покрытых инеем цветов.

Этот контраст двух частей подчеркивает, что природа Кавказа может быть не только буйной, что близко автору, но и спокойной, безмятежной, становясь отражением личности и переживаний героини.

2.3. Кавказ в романе «Герой нашего времени»

Кавказ не обойден вниманием Лермонтова и в его романе «Герой нашего времени». Пейзажные зарисовки, несомненно, навеяны воспоминаниями о собственных впечатлениях автора. Лермонтов не устает восхищаться красотой Кавказа: «...На краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин, начинаясь Казбеком и оканчиваясь двуглавым Эльборусом... Весело жить в такой земле! Какое-то отрадное чувство разлито во всех моих жилах. Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо сине – чего бы, кажется, больше? зачем тут страсти, желания, сожаления?...»¹⁶

В «Герое нашего времени» Лермонтов показывает Кавказ не только в ясную погоду, но и в снегопад, предвестием которого является своеобразный «дымок» над вершиной Гуд-горы. Автор достаточно подробно описывает не только горные ущелья и перевалы, но и местных жителей, их быт и нравы. Нужно заметить, что горцы в «Герое нашего времени» изображены в более реалистично, чем романтические герои поэтических произведений Лермонтова. Интересно также отметить, что автор сравнивает обычаи и характеры нескольких кавказских народов. Вот что говорит на этот счет штабс-капитан Максим Максимыч, много лет прослуживший на Кавказе: «...Кабардинцы или чеченцы хотя разбойники, голыши, зато отчаянные

¹⁶ Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений в 5-ти томах. – М.:, 1975. –С. 600

башки, а у этих и к оружию никакой охоты нет: порядочного кинжала ни на одном не увидишь. Уж подлинно осетины!” Конечно, оценка довольно грубоватая, зато мы можем сделать вывод о достаточно мирном существовании осетинского народа. В романе описано и типичное жилище коренного населения Кавказа. Сакля – это дом, выстроенный на скале, к дверям которого ведут ступени. Вошедшие приезжие увидели в доме не только людей, но и их домашних животных, то есть сакля служит домом и для тех, и для других. В романе “Герой нашего времени” мы находим и описание свадьбы у мусульманских народов Кавказа: “Сначала мулла прочитает им что-то из Корана; потом дарят молодых и всех их родственников едят, пьют бузу; потом начинается джигитовка... потом, когда смеркнется, в кунацкой начинается, по-нашему сказать, бал”. Дикий, неукротимый кавказский нрав, не всегда понятный европейцу, живет в таких героях романа Лермонтова, как Бэла, ее брат Азамат, Казбич. Характеры этих людей в чем-то схожи с краем, где они живут: издалека горы прекрасны и величественны, но, когда может произойти обвал, кто знает?..

...Что? были ль обвалы на Крестовой? – спросил он извозчика. – Не было, господин, – отвечал осетин-извозчик, – а висит много, много. И все же несомненно, что Лермонтов любил этот край, поэтому так охотно переносил действие многих своих произведений на Кавказ. “Славное место эта долина! – восклицает автор в “Герое нашего времени”, описывая Койшаурскую долину. У нас нет причин сомневаться в искренности Лермонтова, восхищающегося Кавказом, ведь он сам в стихотворении “Кавказ” признается: “Люблю я Кавказ”.

Представить себе литературное произведение, в котором бы не было образа природы, крайне сложно, – ведь пейзаж помогает воссоздать реальность описываемых событий, проявляет авторскую точку зрения.

Пейзаж и природа в романе «Герой нашего времени» позволяют нам, читателям, во всей полноте постичь замысел автора именно потому, что характер описания природы, пейзажные зарисовки разнообразны и точны.

Описание природы Кавказа в романе «Герой нашего времени» создано равнодушным пером – это чувствует любой читатель, и это действительно так.

С детства Кавказ стал для Лермонтова «волшебной страной», где прекрасна природа и интересны, самобытны люди. Несколько раз возила его, совсем мальчика, бабушка на кавказские воды, поправить здоровье. Тонко чувствующий прелесть и первозданность природы, Лермонтов был очарован ею. Здесь же, в совсем юном возрасте, пришло к нему и первое сильное настоящее чувство. Может быть, благодаря этому пейзажи кавказской природы потому так глубоки и тонки у поэта.

Роль пейзажа в «Герое нашего времени» разнопланова и многогранна. Лермонтов с его помощью обозначает, характеризует место или время сюжетной линии. Так, пейзаж, которым открывается повествование, вводит нас в художественный мир романа, мы с легкостью представляем себе, где именно происходят события. Оказавшийся в Койшаурской долине рассказчик объемно и точно описывает скалы, «неприступные, красноватые, обвешанные зеленым плющом и увенчанные купами чинар», «обрывы, исчерченные промоинами, а там высоко-высоко золотая бахрома снегов», ему кажется, что Арагва «обнимается» с другой речкой, «шумно вырывающейся из черного, полного мглой ущелья, тянется серебряною нитью и сверкает, как змея своею чешуею».

Пейзаж в «Герое нашего времени» часто предваряет события, о которых мы еще не знаем. Например, читатель еще не увидел героя, еще ничего не происходит, просто «солнце пряталось за холодные вершины, и беловатый туман начинал расходиться в долинах», а пейзаж этот оставляет явственное ощущение холода и равнодушия. И ощущение это не обманет нас – от Печорина, встретившегося с Максим Максимычем, который так мечтал увидеть старого приятеля, повеет тем самым холодом.

После испытания поручиком Вуличем судьбы, когда офицеры расходятся по квартирам, Печорин наблюдает спокойные звезды, но

показавшийся из-за горизонтов домов месяц «полный и красный, как зарево пожара». Кажется, нечего ждать – осечка спасла жизнь Вулича, увиденный Печориным «странный отпечаток неизбежной судьбы» на лице офицера-фаталиста рассеялся. Но пейзаж не оставляет спокойствия, и природа не обманывает – Вулич погибает в эту же ночь.

Сочувствуя Печорину, скачущему, «задыхаясь от нетерпенья», чтобы догнать Веру, понимаем, что это невозможно, ведь «солнце уже спряталось в черной туче, отдыхавшей на гребне западных гор; в ущелье стало темно и сыро. Подкумок, пробираясь по камням, ревел глухо и однообразно».

Раскрытие внутреннего мира главного героя.

Пейзаж в «Герое нашего времени», пожалуй, наиболее важен для раскрытия внутреннего мира главного героя. Выслушав только рассказ Максима Максимыча, мы вряд ли сумели бы найти в Печорине приятные черты, однако именно образы природы, созданные героем в своем журнале, открывают для нас, читателей, сложную, противоречивую его натуру.

Взглянув из окна на Пятигорск глазами Печорина, пусть и на мгновение, пока не вспомнит он о маске, которую надо надеть перед появлением в обществе, обнаружим тонко чувствующую, восторженную натуру. «Моя комната наполнилась запахом цветов... Ветки цветущих черешен смотрят мне в окна. Вид с трех сторон у меня чудесный. ... Бешту синее, как «последняя туча рассеянной бури»; на север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона... Амфитеатром громоздятся горы все синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин... Весело жить в такой земле! ..Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо сине – чего бы, кажется, больше? – зачем тут страсти, желания, сожаления?» Оказывается, есть в жизни Печорина нечто, отчего весело жить, и внутренний мир его значительно богаче, чем могут предположить окружающие.

Подтверждаем наше открытие, читая, как Григорий Печорин после встречи с Верой мчит на лошади «по высокой траве, против пустынного ветра»; как вспоминает: «с жадностью глотаю я благовонный воздух и устремляю взоры в синюю даль, стараясь уловить туманные очерки предметов, которые ежеминутно становятся все яснее и яснее». Оказывается, вот что может излечить его от любой горечи и беспокойства, вот отчего становится легче на душе.

Лермонтов использует в своем романе пейзаж и как средство изображения душевного состояния героя. Яркий пример тому – природа в восприятии Печорина до и после дуэли. «Я не помню утра более голубого и свежего! Солнце едва выказалось из-за зеленых вершин, и слияние теплоты его лучей с умирающей прохладой ночи наводило на все чувства какое-то сладкое томление; в ущелье не проникал еще радостный луч молодого дня; он золотил только верхи утесов, висящих с обеих сторон над нами; густолиственные кусты, растущие в их глубоких трещинах, при малейшем дыхании ветра осыпали нас серебряным дождем. Я помню – в этот раз, больше чем когда-нибудь прежде, я любил природу». Печорин не притворяется – он снова приоткрывает свой светлый внутренний мир, он естественен, он радуется жизни и ценит ее. «Солнце казалось мне тускло, лучи его меня не грели» – читаем мы и ощущаем безрадостность состояния героя. И позже: «сизу у окна; серые тучи закрыли горы до подошвы; солнце сквозь туман кажется желтым пятном. Холодно; ветер свищет и колеблет ставни... Скучно!»

Человек и природа в романе Лермонтова неоднозначны. Знакомясь с «водяным обществом», историей Вулича, читая о Грушницком, мы не найдем образов природы, пейзажей, с ними связанных, не увидим природу их глазами. В этом случае природа как будто противопоставляется героям, они люди, далекие от естественной жизни.

Печорин, так тонко умеющий чувствовать и воспринимать естественную прелесть жизни, мечтающий о слиянии с ней, не может стать ее частью –

таков его удел. Для людей же, не связанных с условностями общества, далеких от «цивилизации», природа – неотделимая часть жизни.

Природа в «Герое нашего времени» Лермонтова является, например, частью жизни контрабандистов – подслушанный Печориным разговор между ундиной и слепым мальчиком дает нам понять это ясно, и здесь автор не представляет нам развернутый пейзаж, наоборот, герои говорят о природе только с практической точки зрения: «буря сильна», «туман густеет».

Мастерство поэта – пейзажиста огромно. Порой он показывает в романе природу как художник – и создается впечатление, что рассматриваешь акварели или рисунки Лермонтова, подобные его картинам «Вид Пятигорска», «Кавказский вид с верблюдами» или «Сцена из кавказской жизни», – так разнообразны и выразительны эпитеты и метафоры: «умирающая прохлада ночи», «голова Машука», дымящаяся, «как загашенный факел», «как змеи, серые клочки облаков», «золотой туман утра», метель – изгнанница, плачущая о своих раздольных степях.

Усиливает выразительность пейзажей и ритм повествования – то сжатый, стремительный, когда речь, например, идет о Печорине, или замедленно-плавный, при описании утреннего Кавказа.

Таким образом, пейзаж и природа в романе «Герой нашего времени» помогают нам понять характеры героев и их переживания, постичь замысел произведения, пробуждают собственные размышления о природе и ее месте в нашей жизни.

2.4. Восточные женские образы в произведениях Лермонтова

Восточные женщины гор — это особая ниша сюжетов Лермонтова. В какой-то мере они противопоставляются лицемерным красавицам высшего

света. Они не испорчены жеманством и неискренностью. Они естественны, всегда необыкновенно красивы, преданны.

В произведение "Герой нашего времени" перед читателями предстает кавказская девушка Бэла, от которой веет душевной чистотой, добротой и искренностью. Но ее характер не лишен и таких национальных черт, как гордость, чувство собственного достоинства, неразвитость и способность к страсти. Обидевшись на Печорина за уход на охоту, гордо подняв голову, она говорила: "Я не раба - я княжеская дочь!.." Лермонтов не дает подробного описания внешности черкешенки, но обращает внимание на ее глаза, которые, "как у горной серны, так и заглядывали... в душу". Она так страстно и горячо любит Печорина, что его любовь к ней кажется неглубокой и несерьезной. Образ Бэлы нужен был Лермонтову для того, чтобы показать, что и такой чистой и нежной любви Печорину мало для ответного и искреннего чувства. Ему все надоедает, и он делает вывод: "Любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простодушие одной так же надоедают, как и кокетство другой".¹⁷

Следующая героиня - ундина - помогает автору показать стремление Печорина познать тот романтический, загадочный мир, к которому она принадлежит. Это мир беззаконно вольной жизни, и это притягивает Печорина, как и все новое и непознанное в жизни.

Женские образы в романе «Герой нашего времени» удались Лермонтову на славу. Так охарактеризовал эту особенность романа писателя знаменитый критик того времени В.Г. Белинский.

Белинский отмечал, что автор создал такие монументальные образы девушек и женщин, что они могли бы соперничать только с героинями романов и повестей А.С. Пушкина. Эти женщины умны, способны, прекрасны душой и телом, они обладают сильной волей, стремятся к реализации себя в обществе. Однако все героини романа по-своему

¹⁷ Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений в 5-ти томах. – М.:, 1975. –С. 600

несчастливы, хотя, следует признать, что их несчастье является производным от несчастья главного героя – Григория Александровича Печорина.

Именно образ Печорина сюжетно объединяет между собой все женские образы романа.

В произведении представлено несколько центральных женских образов. Это Вера – светская замужняя дама, которую связывает с Печориным любовная история еще во времена, когда молодой герой жил в Петербурге. Это княжна Мери Лиговская – родственница Веры, с которой Печорин знакомится в Кисловодске и из-за скуки влюбляет ее в себя. Это дочь черкесского князя Бэла, похищенная родным братом и отданная Печорину в качестве наложницы. И, наконец, это девушка, которую сам Печорин назвал Ундиной («русалкой») – возлюбленная контрабандиста Янко, случайная знакомая главного героя романа.

Образ гордой черкешенки Бэлы, которую Печорин с помощью ее родного брата похитил и из родительского дома, вызвал горячее участие читающей публики еще при первой публикации романа. В ряду женских образов в «Герой нашего времени» образ Бэлы является одним из самых трогательных. Бэла была не виновата в случившемся с ней, и, тем не менее, она принимала все удары судьбы мужественно. Ее предал родной брат, отдав ее за коня Казбича, ее предал похититель Печорин, которого она полюбила всем сердцем, но не нашла в его душе взаимности. В итоге ее убил человек, который тоже был в нее тайно влюблен.

Тонкую и чуткую душу Бэлы понимал только Максим Максимович, однако и он не знал, чем ей помочь и тайно радовался ее смерти, понимая, что эту девушку в жизни уже ничего хорошего не ждало. Любовь Бэлы не смогла пробудить душу Печорина к жизни от самолюбивого эгоизма. Главный герой романа скоро охладел к молодой черкешенке, и героиня, ни в чем не упрекая своего возлюбленного, покорно последовала в могилу, жалея перед смертью лишь о том, что они с Григорием

Александровичем относятся к разным верам, поэтому не смогут встретиться в раю.

Следует признать, что образ Бэлы удался Лермонтову в полной мере, позже Л.Н. Толстой в своем рассказе «Кавказский пленник» представит на суд читающей публики образ молодой чеченской девушки Дины, и в этом образе будут черты и Бэлы – такие как преданность и нравственная чистота.

Характеристика женских образов в «Герое нашего времени» была бы неполной, если бы мы не упомянули имя еще одной героини, с которой Печорин встретился на Тамани.

Сам Печорин называл ее «Ундиной», то есть русалкой. Образ этой девушки загадочен. Она была любовницей контрабандиста Янко, которого Печорин фактически застал врасплох. Опасаясь, что Печорин может донести на Янко властям, Ундина заманила Печорина на лодку, пригласив покататься с ней, а потом попыталась утопить своего спутника. Последнее ей, однако, не удалось: Печорин выбросил Ундину за борт.

Поступок Ундины сам герой объяснил ее чувством любви к молодому контрабандисту, однако такая страшная любовь показалась неприятной даже самому Печорину, привыкшему приносить несчастья тем, кого он любил.

Все женщины в романе «Герой нашего времени» являются неповторимыми и яркими личностями. Фактически, они во многом предвосхищают знаменитые женские образы романов Тургенева. Эти женщины красивы, умны, сильны духом, они обладают волею и чуткими и добрыми сердцами. Однако никто из них не смог удержать Печорина от падения в нравственную пропасть, вероятнее всего, потому что сам герой, ища женской любви, не мог до конца понять сердца тех женщин, которых он любил.

В поэме «Кавказский пленник», явившейся, по нашему убеждению, не подражанием одноименной пушкинской поэме, а творческим спором с ней. Героиня Лермонтова в своей страсти к Русскому рассчитывать на его ответное чувство с начала и до конца их встреч не могла. Потрясенная

неожиданной гибелью любимого от руки ее отца и, по-видимому, сознанием своей невольной вины в случившемся, она решает броситься в Терек и в сцене мотивированного этой гибелью самоубийства обретает как подлинную художественную убедительность, так и то величие своего образа, в котором юный Лермонтов, состязающийся со своим учителем Пушкиным, думается, творчески равняется с ним. В разделе рассматривается принципиально важный в лермонтовской поэме акцент на трагичности героев, существенно изменившей в сравнении с пушкинским произведением и предельно обострившей коллизию «Кавказского пленника». Ибо в этом аспекте все они – и погибшие Пленник и Черкешенка, и даже ее жестокий отец, что «с улыбкой злобной» и «волку хищному подобный» «ногою гордой попирает убитого» им Русского, – в понимании и изображении Лермонтова в конечном счете равно трагичны.

Ведь и ему, фактическому палачу своей дочери, не избежать страшного отчета перед своей семьей, соплеменниками и главное – собственной совестью. В концовке поэмы Лермонтов объективно и субъективно сближается не с Пушкиным, уже в своих «южных» поэмах ведущим полемику с «восточными» повестями Байрона, а именно с творцом «Абидосской невесты» и «Паризины», финальные сцены которых могли подсказать ему концовку его «Кавказского пленника».

На поэтику и проблематику «восточных» повестей Байрона Лермонтов будет во многом ориентироваться и в таких самобытных поэмах 1830 – 1834-х годов, как «Каллы», «Аул Бастунджи», «Измаил-Бей», «Хаджи Абрек». Во втором разделе рассматривается поэма «Каллы», имеющая подзаголовок «Черкесская повесть» и эпиграф из «Абидосской невесты» Байрона. В отличие от Байрона Лермонтов переносит действие поэмы на Северный Кавказ. Из шести стихотворных фрагментов, составивших поэму, ее безымянной героине посвящен третий, т.е. центральный. Лермонтовский Аджи, убийца невинной семнадцатилетней девушки, – губитель молодости и женственности, самой жизни.

Третий раздел посвящен поэме «Аул Бастунджи», фабульной основой которой, скорее всего, стало кабардино-черкесское предание о братьях Канбулате и Автонуке (или Антоноко), враждовавших из-за жены Канбулата.

В центре поэмы острейший любовно-психологический конфликт, в котором женщина-горянка становится главным лицом. В поэме создан индивидуально-неповторимый и лирически окрашенный портрет Зары. Морально она противостоит неверию и аморализму ее молодого деверя Селима, найдя в себе силы отвергнуть его притязания и клевету. Обезумевший от безответной любви, жестокий Селим убивает Зару, а также коня своего брата, мужа Зары. Но глубочайшее восхищение вызывает у читателя созданный в поэме образ горянки-супруги, совсем еще молодой, но достойной уважения благодаря ее стойкости, ясности и чистоте внешнего, физического, и внутреннего, морально-нравственного, облика. Как с такой замечательной психологической и этнографической убедительностью создал его Лермонтов, в ту пору сам всего лишь девятнадцатилетний юноша?

В четвертом разделе рассматривается поэма «Измаил-Бей». Герой поэмы – реальное историческое лицо. По своей поэтике и исторической основе она наиболее изученная из всех произведений Лермонтова, действие которых происходит на мусульманском Северном Кавказе. Однако ее гендерный аспект почти не привлекал внимания исследователей.

Не было отмечено и сходство между оруженосцем Лары Каледом у Байрона («Лара») и преданным Измаил-Бею его спутником Селимом, под обликами которых в обеих поэмах скрываются горячо любящие их женщины. Героиня «Измаил-Бея», лезгинка Зара, не просто красива и высоконравственна, как черкешенка Зара из «Аула Бастунджи»; в новой поэме Лермонтов подчеркивает высокую одухотворенность своей героини и цельность ее личности. В итоге она предстает воплощением женского идеала поэта. Бескомпромиссная Зара, однако, не в силах смириться с преданностью своего возлюбленного русской женщине. Итог поэмы – фатальная несовместимость Измаил-Бея с его соплеменниками. Понятие фатального

жребия, рока, неизбежно жестокой судьбы становится центральным в авторской характеристике главного героя поэмы и в изображении его судьбы.

Поэма «Хаджи Абрек» рассматривается в пятом разделе работы. Центральная часть произведения представляет собой психологически крайне напряженный диалог между абреком по имени Хаджи и молодой женщиной Леилой, которая становится его жертвой. В исследовательской литературе недостаточно прояснена фигура этой героини и ее роль в поэмном конфликте. Леила замечает внутреннюю борьбу Хаджи, пытается развеселить его пляской. Позже она молит его о пощаде и вызывает к его сердцу. Но все напрасно:

прекрасная женщина убита. Погибнет и сам ее палач. «Детям рока места в жизни нет» – эти лермонтовские слова из поэмы «Измаил-Бей» применимы и к героям поэмы «Хаджи Абрек».

Особенно оригинальна фигура северокавказской женщины в едва ли не самой лаконичной поэме Лермонтова «Беглец» (1839).

Это не просто одна из соплеменниц героя, молодого горца Гаруна, а его «старуха мать».

Вынося в итоге краткого, но в высшей степени напряженного диалога с сыном суровый приговор, бесповоротно определяющий его судьбу, она уже по этой причине оказывается главным действующим лицом произведения. Основанием образа матери Гаруна является ее нравственная позиция, в равной мере объединившая в себе некий надличностный закон, точнее, обычай, с индивидуальным убеждением в его абсолютной непреложности. В русской литературе он впервые был обрисован Пушкиным в неоконченной поэме «Тазит» (1829 – 1830), с которой лермонтовский «Беглец» связан сходной сюжетной ситуацией при самобытном ее решении.

В отличие от поведения духовно сильного героя Пушкина бегство Гаруна с поля битвы продиктовано его трусостью и эгоистичной жадой собственного спасения. Отвергнутый другом и любимой девушкой Гарун

надеется на то, что его приютит мать, но разжалобить материнское сердце трусу не удастся, и отвергнутый всеми Гарун кончает с собой.

Кажется, и сам Гарун, и многие из современных читателей «Беглеца» могли бы этой героине возразить: но ведь твой младший сын, прежде чем бежать с поля брани, «два дня» вместе с отцом и старшими братьями «бился в теснине» с превосходящими силами русских, а битву покинул, оставшись один в живых, что сделало бессмысленным его дальнейшее сопротивление врагу. И разве не обязан он был в этот момент, вспомнив свою старуху-мать, поспешить к ней, дабы в самом деле ее «утешить взоры и утереть слезу»?

Так не слишком ли ты, мать Гаруна, была беспощадна к нему, осудив его на позорную смерть и «хладно отвернув взор» даже от его трупа?

Автор поэмы, однако, солидарен с матерью Гаруна. Не несчастный малодушный Гарун, а его столь, казалось бы, безжалостная мать – как символ жизни и жизнестойкости в данном случае не только отдельной семьи, а всего племени, целого этноса – становится у Лермонтова главной героиней произведения.

Таким образом, романтический идеал человеческой красоты в «кавказских» поэмах Лермонтова большей частью персонифицируется в персонажах женских, в этом отношении не уступающих или превосходящих положительные мужские. Таковы в «Кавказском пленнике» «черкешенка младая» и ее семнадцатилетняя соплеменница в поэме «Каллы», а также Зара, жена черкеса Акбулата из «Аула Бастунджи», затем прекрасная лезгинка с тем же именем в поэме «Измаил-Бей» и другая лезгинка Леила, героиня «Хаджи Абрека», наконец, возлюбленная главного персонажа поэмы «Беглец» и его «старая мать».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе мы рассмотрели тему Кавказа в литературном творчестве Михаила Юрьевича Лермонтова, и пришли к следующим выводам:

1. В. Г. Белинский увидел в произведениях Лермонтова все силы, все элементы, из которых складывается жизнь и поэзия. Лермонтов, по его словам, поэт русский в душе - в нём живёт прошлое и настоящее русской жизни. Поэтому в его творчестве большое место занимает природа.
2. Природа в стихотворениях Лермонтова полна одушевления, огромной таинственной жизни. Сознавая трагический характер своего одиночества, поэт не может ощутить полного слияния с природой. Лермонтов противопоставляет взволнованный мир человеческих чувств, муку неустанных вопросов, входящих в противоречие с гармонией вселенной.
3. В лирике Лермонтова звучит постоянное обращение к природе, помогающее раскрыть единство душевного мира лирического героя и мира природы. Лирический герой поэта в своем одиночестве тянется к природе, умеет видеть её красоту. Природа словно подчеркивает одиночество лирического героя.
4. Романтический образ Кавказа, описание природы и нравов его коренных жителей занимают значительное место как в поэзии, так и в прозе М. Ю. Лермонтова.
5. Когда стремительно набирающий высоту поэтический дар юного Лермонтова делал первые шаги, Кавказ занимал видное место в его творческой палитре. С раннего детства и на всю жизнь «Синие горы Кавказа» станут для поэта священны. Всю жизнь он будет щедро, с восторгом и упоением дарить им свой удивительный талант.

6. Все его произведения отличает сочетание простоты и возвышенности, естественности и оригинальности.

Пробуждение первого чувства соединялось с острым восприятием тонкой душой поэта красот южной природы.

7. В лирике Лермонтова Кавказ дает ощущение свободы, незыблемости мироздания. Как будто отдельно взятый человек вдохнул полной грудью воздух свободы... Особенно хорошо понимаешь это, глядя на картины Лермонтова.

Немного рождалось поэтов, которые бы так «слышали» мир и видели его так – динамично, объемно, красочно, - как Лермонтов.

Мы пришли к выводу, что изображение природы Кавказа в творчестве М.Ю. Лермонтова невозможно раскрыть до конца, так как мы не можем понять, что чувствовал поэт в момент написания своих произведений, какие мысли его посещали в тот момент, и что ему хотелось еще написать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И. А. Гармонично – развитое поколение – наше будущее// Учитель Узбекистана. – 2010. - №11 (2094).
2. Мирзиеев Ш.М. Конституция – основа нашей свободной и благополучной жизни, дальнейшего развития и процветания страны. Ташкент – «Узбекистан» - 2018. – 63 с.
3. Мирзиеев Ш.М. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. Ташкент – «Узбекистон» - 2017. – 103 с.
4. Мирзиеев Ш.М. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики. – Ташкент: «Адолат», 2017. – 63 с.
5. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений в 5-ти томах. Под ред. Б.М.Эйхенбаума. - М.- Л.: Academia, 1975. -600 с.
6. Лермонтов М.Ю. Стихотворения, Поэмы, - М. Художественная литература. 1984. – 300 с.
7. Павлова Д.И. Родная природа в изображении русских писателей. М.: Просвещение, 2004. – 85 с.
8. Ильченко О.С. Певцы родной природы//Литература в школе. - 2003. - №4 – С. 12 – 16.
9. Киселёва Е.Г. Дом пейзажа// Уроки литературы, приложение к журналу «Литература в школе». -2000. - № 5 – С. 23 – 28.
10. Сазикова Е.И. Времена года в поэзии, музыке и живописи//Литература, приложение к газете «1сентября». - 2005. -№ 18 – С. 45-55.
11. Парфенова Р.А. Родная природа в стихотворениях русских поэтов XIX - XX веков//Литература в школе. – 2000. - №8 – С. 19 – 25.
12. Карантиров С. И.«1300 новых золотых страниц русской литературы». - М.: ЗАО «Славянский дом книги». 2004 г. – 500 с.

13. Саводник В. Ф. «Чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова и Тютчева» очерки по истории русской литературы XIX века. - М.: 1997. – 128 с.
14. Тарханов В. Л. «Русская литература XIX века» - М.: Просвещение, 2000г. – 200 с.
15. Е. А. Маймин. «А. А. Фет». М.: «Просвещение», 1989. – 145 с.
16. Андроников И. Л. Лермонтов. Новые разыскания. - Л.: Советский писатель, 1978. -166 с.
17. Анненский И.Ф. Книги отражений (об эстетическом отношении Лермонтова к природе). - М.: Наука, 1979. – 249 с.
18. Архипов В.А. М. Ю. Лермонтов. Поэзия познания и действия. - М.: Московский рабочий, 1975. – 234 с.
19. Афанасьев В.В. М.Ю. Лермонтов. - М.: Молодая гвардия, 1991.- 558 с.
20. Балявин В. Недопетая песня России (М.Ю. Лермонтов). М.: 1990.- N2. – С. 175-185.
21. Белинский В.Г. Статьи о Лермонтове. – Саратов. 1981. -159 с.
22. Буревич А.М. «Земное» и «небесное» в лирике Лермонтова. Изд. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981, - 40 с.
23. Вацуро В.Э. Ранняя лирика Лермонтова и поэтическая традиция 20-х г.г. Русская литература. - 46 с.
24. Виноградов М.И. По живому следу: Духовные искания русской классики. Критические статьи. - М.: Наука. 1987. – 140 с.
25. Герштейн Э.Г. Судьба Лермонтова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Худ. литература, 1986.- 350 с.
26. Гинзбург Л.Я. Творческий путь Лермонтова. - Л.: Гослитиздат, 1980. - 224 с.
27. Григорьян К.Н. Лермонтов и романтизм. - М.- Л.: Наука, 1974. – 300 с..
28. Иванов С.В. М.Ю.Лермонтов, Жизнь и творчество. Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1984. – 399с.
29. Коровин В.И. Творческий путь М.Ю. Лермонтова. - М.: Просвещение,

1973. –157 с.

30. Ломинадзе С.В. Поэтический мир Лермонтова, - М.: Современник, 1985.- 288 с.

31. Максимов Д.Е. Поэзия Лермонтова. - М.-Л.; Наука, 1967 -266 с.

32. Удодов Б.Т. М.Ю. Лермонтов. Художественная индивидуальность и творческие процессы. - Воронеж, 1973. -702 с.

33. www.literature-xix.ru - русская литература XIX века: своеобразие Лермонтова и его место в развитии русской литературы.

34. www.feb-web.ru - А.И. Журавлева, В.Н. Турбин. Творчество М.Ю. Лермонтова. Семинарий для студентов-заочников филологических факультетов Государственных университетов (1977 год).

35. www.scholtask.ru - в чём своеобразие лирического мироощущения Лермонтова.

36. www.lib.rin.ru - творчество М.Ю. Лермонтова (материалы к уроку).